

Ярослава Рейнхилд

Троємир'є. Свєт Нави

18+

Ярослава Рейнхильд
Троемирье. Свет Нави

«Автор»

2026

Рейнхильд Я.

Троемирье. Свет Нави / Я. Рейнхильд — «Автор», 2026

Мрачная сказка о ведьме, которая не хотела спасать мир, и о колдуне, который мечтал о равенстве. У неё — обещание Наставницы и долг перед теми, кто уже заплатил за услугу. У него — книги, мечты о справедливости и любовь к девушке, чей статус выше. Только один из них сможет сохранить равновесие Троемирья. Но за это придётся дорого заплатить. Свет не побеждает тьму - в нем лишь рождаются новые законы мироздания. P.S. Постараюсь публиковать новую главу каждую неделю. Референс обложки создан при помощи нейросети Кандинский, доработано руками в сервисе Krita.

© Рейнхильд Я., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ПРОЛОГ	5
Глава 1. Свет Луна и надежда	7
Глава 2. Камень преткновения	12
Глава 3. Гроза над волчьим родом	17
Глава 4. Свиток из Чернокнижницы	21
Глава 5. То, что показали духи	26
Глава 6. Нежеланные гости	29
Глава 7. Дом без метлы	34
Глава 8. Дорога к мечте	39
Глава 9. Сердце, что боится остаться одно	42
Глава 10. Врата	47
Глава 11. Очень нужная ведьме вещь	51
Глава 12. Предмирье	56
Глава 13. Послепирье	60
Глава 14. Сокрытая тьма	64
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Ярослава Рейнхильд

Троемирье. Свет Нави

ПРОЛОГ

В тридевятом ли царстве, в тридесятом ли государстве из бел-горюч камня Алатыря проросло Древо великое. Корнями укрепилось оно в Предмирье Нави, стволом в Яви проросло, да кроной в Послемирье Прави раскинулось.

И текла от корней к листьям изумрудным да малахитовым сила чудная, волшебная. Питала она собою существ всяких. Вдохнула жизнь в рода нави и рода яви, что полностью от нее зависели. И только люди без силы той жить могли, хоть и колдунов с ведьмами, да жрецов с волхвами имели. Ведь магия людская, не родством кровным дается, а договором с силой волшебной обретается.

Далеко ли, близко ли, в стороне Восточной, на границе с землями Северными, раскинулся лес дремучий. С давних времен жили там волколаки, кикиморы, лешаки, пущевики Всех и не перечислишь. Людей не трогали, друг друга не обижали, свой порядок хранили.

Пришла в те земли на закате женщина в серых одеяниях. На голове платок черный. Лицо тканью прикрыто - только тонкие губы в хищной улыбке и видно.

Холодом могильным от гости веяло. Где проходила она, там травы к земле пригибались, цветы чернели, птицы замертво падали. Платье за кусты колючие цеплялось, да не рвалось, словно из тумана темного соткано.

Шла она молча, мимо землянок. Ни на кого не оглядывалась. Словно вела ее к пещере шамана сила неведомая.

Шаман у входа стоял. У ног его костер алым пламенем горел. Нашептали духи ему о госте непрошенной, опасной.

– Отдай мне девочку, что с глазами цвета аметиста народилась. Сила в ней особенная, – ласково начала она, а сама взором хищным за спину ему поглядывает. – Обучу делу ведьмовскому. Станет ведуньей - по всему белу свету сильнее не сыщешь.

– Где ж это видано, чтоб волчья дочь у человека в обучении была? – шаман в бубен колотушкой ударил.

Да так, что горы затряслись, деревья ходуном заходили, вода в ручье вздыбилась.

– А кто ж у ведьмы связь с родом в момент нужды выпрашивать будет? Сам знаешь - сила ведьмовская не по крови выбирает.

– Сила не выбирает, да путь искушает! Твой путь наперекор природе идет, плоды черные да горькие возвращает. А она другому пути обещана.

Встрепенулся шаманский костер пламенем пуще прежнего. Раскидали духи снопы искр в разны стороны. В болотной трясине кикиморы протяжно взвыли. Пущевик заскрипел ветвями, путь в пещеру собой преградил. Не пускает гостью нежданную. Гонит прочь, дитя малое оберегая.

– Нить судьбы для нее сплетена уже. Или ты противиться замыслу Богов вздумал?

– Убирайся прочь, покуда добром просят! Мала она еще, чтобы путь ее определен был.

Покачала женщина головой из стороны в сторону, взгляд задумчивый вглубь пещеры кинула. Ох и тягуч да жаден он был, словно девочку за собой утянуть ведьма хотела. Развернулась и пошла в путь обратный с пустыми руками.

Тяжело вздохнул шаман.

Народилось же на свет дитяtko: глаза, что камни драгоценные, волосы цвета меда из цветков боярышника, голос звонкий и чистый, словно колокольчик Богини Живаны. Сила в ней родовая, волчья, да искра в душе непростая - от самого Сердца Мира силу черпающая.

Оттого-то и идут ведьмы одна за другой девочку в ученицы просить. Только обещана она еще до рождения травнице, что мать ее у смертной гнили вырвала, кровью да словом особенным младенца с родом связала. А слово ведьмы той нерушимо, как воля самих Пресветлых.

Спало дитяtko трех лун от роду в люльке плетеной, да о всем том ничего не ведало. Но тревожен сон был. Глаза под тонкими веками бегали, ресницы от слез мокрые вздрагивали.

Виделся девочке золотистый туман. Женщина в нем стоит. В платье белом, изо льна тончайшего, златом-серебром все расшито. Лица не разглядеть - до того светло от ее присутствия. Руки свои теплые тянет она к волчьей дочери, а на ладонях сила ее волшебная цветком папоротника распускается.

Шепчет она не то то колыбельную, не то заговор древний. Слов не разобрать. Но от шепота так спокойно на сердце делается, словно сама Живана благословение дарует.

– Что душу твою тревожит, росточек? – вопрошал шаман, к детской колыбели возвращаясь.

– Бредит о нездешнем, – отвечал ему пущевик, словно сам тот сон видит. – Зов слышит. Другой.

– Эки вороницы, за дитем повадились! Одна с корнем вырвать хочет. Другая пестует. Которая из них ей судьбой предназначена?

За спиной пущевика тень мелькнула.

Мальчишка лет пяти к кровати прошмыгнул. Плечи не по-детски широкие, волосы смоляные в разные стороны торчат. На щеке свежая царапина. Встал молча и с серьезным видом в люльку заглядывает.

– Что смотришь, волчонок? – пригладил его непослушные волосы шаман.

– Она плачет?

– Спит. И сон видит.

– Плохой?

– Это время покажет.

Мальчик осторожно коснулся лба девочки. Теплый.

– Кто обидел ее? – в детском голосе услышал шаман готовность наказать обидчика.

– Еще никто. Но обидят. Одни - серой тенью. Другие - ярким светом. А ей выбирать придется.

– Не позволю, – сказал мальчишка так просто, словно это непреложный закон мироздания.

Солнце утром над землей встает, вода мокрая, лягушки квакают, а он – не позволит тронуть ее.

Улыбнулся шаман. Вот и защитник для ростка будет.

Бежит по щеке детской румяной капля, что на ресницах дрожала, да на землю падает. А где падает, там колокольчики небесно-синие вверх тянутся. Звенят беспокойно от малейшего ветерка, словно беду предчувствуя.

Глава 1. Свет Луна и надежда

Горислав

В библиотеке при Храме Световида пахло сырой пылью и воском. Сладковато-пряный запах луговых трав слегка кружил голову.

Горислав прикрыл глаза и улыбнулся. Хранительница Зоряна собирала цветы на рассвете, высушивала особым образом и прокладывала между страниц чтобы отпугнуть книжную моль. Раз в седмицу она пересматривала все полки, напевая незатейливую мелодию себе под нос. Если в этот момент ее отвлечь, то она сперва вздохнет, замрет на миг, а потом резко развернется и посмотрит на нарушителя, словно на нерадивого ученика, что не хочет изучать Основы родовой магии.

Горислав приподнял повыше старый свиток и неосознанно втянул голову в плечи, напоминая со стороны недовольную взъерошенную сову. Время от времени он осторожно поглядывал из-за клочка бумаги в сторону оконца под самым потолком.

Зоряна стояла на деревянном чурбачке и тянулась к верхней полке. Рукава ее простого серого платья сползли, открывая тонкие девичьи запястья. Несколько прядей выбились из пышной косы. Одна прядка игриво упала на лицо. Девушка не обратила на нее никакого внимания и продолжала тихо бормотать что-то под нос на говоре вичежей.

Горислав затаил дыхание. Старая бумага в его руках дрогнула и жалобно затрещала.

– Ты так и будешь девицу разглядывать, или переводом уже займешься?

Парень вздрогнул и выронил свиток. Из угла раздался тихий девичий смешок.

В дверях стоял Братислав – наставник Горислава и старший жрец при Храме. Он сложил руки на груди и насмешливо прищурился.

– Ятут вот руна однане разобрать никак, – уши и щеки предательски вспыхнули.

– Руна, говоришь? И что же там за руны такие, что ты один свиток с самого рассвета разглядываешь?

Горислав виновато опустил глаза. Действительно, простое руническое письмо для него давно не представляло сложности. Да и описание подготовки льняных ниток к покраске мало кого могло увлечь надолго.

– Зоряна, этот бездельник тебе помочь хочет! Может, найдешь ему работу по силам, пока он мне в свитках дыру не проглядел?

Парню захотелось провалиться сквозь землю, только бы не видеть, как она обернется и посмотрит на него своими большими карими глазами.

И Зоряна обернулась. Внимательно посмотрела на Братислава, перевела взгляд на неожиданного помощника и улыбнулась. Не насмешливо – нежно. Как улыбаются только тому, кого хранят в своих мыслях и сердце.

– А чего ж не найти? Найду, – ее мелодичный голос лился как музыка из свирели Полеля. – Мне как раз нужно с верхних полок книги травами переложить. Вот и поможет снять да пыль стряхнуть.

Горислав резко подскочил со своего места, опрокинув при этом стул, на котором сидел. Он сделал несколько шагов вперед, запнулся о собственную ногу, выругался. Шепотом. Братислав хмыкнул. Зоряна сделал вид, что не заметила, только рот рукой прикрыла.

– Поручения выполнишь, и к переводу вернешься. Смотри, не гневи Хранительницу, не то всю седмицу только кур кормить будешь! И лишнего не болтай – к ее отцу нынче много сватов приезжает. Не по статусу тебе дочь вичежей.

Наставник сурово сдвинул брови и поспешил покинуть Чернокнижницу – хранилище, где древние да непросые рукописи хранили.

Горислав проводил его долгим взглядом. Не поймешь, что у этого жреца на уме. Вроде и сам их с Зоряной свести пытается, а слова жестокие произносит. Будто-то бы парень не знает: вечежи за чистоту крови радеют и не позволят браку с человеком состояться. Разве что человек этот не будет выдающимся колдуном, подчинившим силы природы.

Да и Зоряна сама девушка не простая. Род ее все свои знания из уст в уста передает, не признает письма. А она наоборот – только о книгах и думает. А еще магией владеет особенной. Одного ее слово достаточно, чтобы поврежденный артефакт восстановить. Вот и прячут ее в библиотеке при Храме, чтоб дар до поры до времени скрыть.

Парень вздохнул и направился к полкам. Он ловко поднялся на чурбачок и принялся бережно опускать книги прямо в руки Хранительнице.

Работали молча. Горислав старался не смотреть на Зоряну. А вот она напротив – внимательно разглядывала помощника, словно людей прежде не видела.

– Скоро первые летние русалии, – как бы невзначай бросила она, забирая последнюю книгу с верхней полки. – Говорят, нынче в обряде поклонения духам все старшие ученики участвуют. А мне, похоже, придется в стороне стоять.

Парень замер.

Да, он знает, что в этом году Храм принимает у себя Великое Коло. Верховный Волхв сам проведет обряд поклонения, поэтому всем старшим ученикам велели на нем присутствовать. В ходе обряда пара опускает праздничные венки со свечой в воду. Если огонь не погаснет и течение подхватит дар – то предки принимают подношение и благословляют пару. Поэтому прежде до обряда допускали только просватанные пары.

– Не пригласил никто?

– Пригласили. Да по не сердцу.

Девушка опустила глаза вниз и бросила на него короткий взгляд из-под пышных ресниц.

У Горислава перехватило дыхание. Так она что, хочет, чтобы он ее пригласил? А как же сваты? Как же правила вечежей о чистоте крови?

– Пойдешь со мной? Всяко лучше, чем в стороне парой стоять.

Он отвернулся, мысленно ругая себя за несдержанность. Предупреждал же Братислав, чтоб он лишнего не болтал.

– Пойду. Только я тебе свою книгу о травах оставляю. Ты поди даже осот от василька не отличишь.

Сердце Горислава забилося с такой силой, словно он целый день бегал вдоль реки за кузнечиками. Неужто и он ей нравится? Тогда венки, которые примут предки на глазах старейшин – это его единственный шанс посвататься к ней.

Оставшиеся дни до обряда Горислав провел как в тумане. На занятиях он слушал вполуха. Часами сидел, уставившись в одну точку. А еще старался не встречаться в Зоряной. Ему казалось, что девушка решила подшутить над ним и вот-вот должна в этом признаться. Казалось, что все только об этом шепчутся по углам.

Но воскресенье приближалось, а она не говорила ни слова. Никто не смеялся над его слабой надеждой. Неужели, даже Братислав не догадался о том, что Горислав и Хранительница решили обменяться венками и просить благословения у предков?

Всю ночь перед заветным днем парень не спал. Он ворочался с боку на бок, вставал, мерил шагами комнату. Боясь опоздать, он пришел на поляну возле реки самым первым – еще до рассвета.

Когда солнце начало золотить макушки деревьев, со стороны Храма послышались веселые девичьи голоса. Девушки тараторили и перебивали друг друга, словно маленькие птички.

Горислав обернулся. Его взгляд встретился со взглядом Зоряны. Щеки вспыхнули. Она стыдливо отвела глаза под звонкий смех подруг.

Вскоре поляна стала напоминать центр ярмарочной площади. Парни и девушки в ярких разноцветных нарядах громко переговаривались. Некоторые ученики устраивали импровизированные торговые лавочки, заверяя, что их воск для свечей или атласная лента точно помогут снискать благосклонность предков.

Около самой кромки воды стоял Братислав в окружении незнакомых людей. Он внимательно слушал умудренного годами старца и кивал головой.

Когда гости ушли, старший жрец велел девушкам отправиться на поляну с юга от Храма, а сам проводил парней вглубь Заповедной Рощи – на Берово Место. Цветов тут было меньше, но в каждом из них была заключена сила хозяина рощи.

Горислав тяжело вздохнул и принялся собирать цветы. Если он не ошибается, то небольшие лиловые соцветия называют васильками. Зоряна часто летом ставит их в вазу на своем столе. С белыми ромашками и сладким розовым луговым клевером венок должен получиться простой и нежный, как сама девушка.

Набрав целую охапку, парень разместился на мшистом камне и принялся вертеть в руках стебли.

– Ты б голову от дурных мыслей освободил, – заметив его замешательство как бы невзначай бросил усевшийся неподалеку волколак. – Посмотри на них, только о невестах своих и думают.

Он кивнул в сторону трех братьев-вечежей. Их пальцы ловко вплетали цветы в венки.

Горислав молча кивнул и принялся заплетать из собранных трав косу. Она выходила кривой, стебли то и дело ломались. Все мысли постепенно заняла Зоряна. Он представлял, как блестят ее темно-русые волосы под лучами солнца, как она заливисто смеется, прикрывая тонкие алые губы ладонью.

Ближе к полудню на поляну вернулся Братислав. Он критично осмотрел творения своих учеников, озадаченно почесал затылок и махнул рукой. Не мужское это дело – венки плести. Чай, не засмеют девицы.

Две группы вышли к реке почти одновременно. Учениц сопровождала высокая статная женщины. Вопреки всем правилам на ее почти черном платье из домотканого льна не было ни одного бережного узора. Но девушки смотрели на сопровождающую с благоговейным уважением в глазах.

Братислав кивнул женщине в знак уважения и велел ученикам достать обменные дары.

Горислав выудил из кармана алую, расшитую цветочным узором ленту и подошел к Зоряне. Она смущенно улыбнулась и протянула ему плетеный браслет из тонкой мягкой кожи. После этого они обменялись венками.

Парень прижал дары к груди и повернулся к ней спиной. Щеки залило жаром. Он сделал глубокий вдох, чтобы успокоиться, но это оказалось бесполезно: медовый аромат луговых цветов пьянил как молодое вино. А еще он так напоминал запах ее волос, что оставался едва заметным шлейфом, стоило Зоряне пройти мимо.

После обмена парам не полагалось видеться до начала обряда. Поэтому девушек тут же увели на летнюю кухню, а парней оставили на поляне.

Время до вечера тянулось словно густая патока. Чтобы занять себя и отогнать дурные мысли, Горислав брался за любое поручение. Он колол дрова, помогал выкладывать основу для костра, выставлял столы для даров, бегал в хранилище за алтарными принадлежностями.

Пару раз его подзывал к себе Братислав и задавал вопросы про уже переписанные и восстановленные книги. Стоявший рядом старец в белой, расшитой золотой нитью, рубахе довольно кивал и поглаживал седую бороду широкой ладонью.

Когда начало темнеть, по периметру поляны зажгли костры. Дым тонкими струйками потянулся вверх. Значит, Пресветлые приняли поднесенные дары.

Учеников расставили широким кругом. Пока члены Верховного Коло проводили обряд, парни и девушки взялись за руки и медленно двинулись посолонь. Казалось, что это не они делают шаг, а сама земля поворачивается под ногами.

Горислав держал Зоряну за горячую ладонь. Сердце взволнованно билось где-то в горле. Он шел впереди нее и боялся оступиться или сбиться с ритма.

Когда Славение смолкло, девушки затянули песню. Даже ветер и игривые волны реки замерли, слушая их. Хоровод из круга превратился в змейку, что сворачивается самыми замысловатыми узорами.

К концу песни пары стояли друг за другом, готовые опустить свои дары на воду. По очереди они подходили к берегу и с венками вместе опускали свои надежды на справедливое решение предков.

Горислав и Зоряна шли одними из последних. Они с низким поклоном приняли две свечи из вошины и подошли к самой кромке воды. Опустились на колени на мелкую гальку. Горислав внял с головы Зоряны венок и вплел подаренную ленту в ее косу. Девушка сняла с его головы венок и завязала на запястье браслет.

Два венка одновременно опустились на зеркальную поверхность реки. Свечи разместили внутри. Парень затаил дыхание. Дары предкам качались на волнах у самого берега и не спешили уплывать.

Как только последняя пара принесла подношения, раздался раскат грома.

– Предки! Взгляните на тех, кто пришел к вам с чистым сердцем. Если угоден вам союз – примите подношения. Если нет – верните их на берег.

Несколько минут ничего не происходило. Горислав сжал ладонь Зоряны так, что она покраснела и смущенно отводила глаза всякий раз, как другие ученицы кидали на них удивленные взгляды. Да, парень не был завидным женихом: человек, из небогатой семьи, только и умеет, что книги переписывать. Но, как говорится, сердцу не прикажешь.

По речной глади пробежала крупная рябь. Венки качнулись, несколько свечей погасло. Мягкими волнами эти венки прибило к берегу. Остальные медленно поплыли по течению. Они кружились, отдалялись друг от друга, затем вновь сближались.

Венок Горислава – кособокий, смешной – переплелся цветами с венком Зоряны. Два огня вспыхнули ярче и двинулись рядом, кружась в медленном танце. Со стороны казалось, что даже вода вокруг них светится мягким желто-оранжевым светом.

На берегу все затихли. Даже повидавший многое на своем веку Великий Волхв, приподнял бровь. Вечежа и человек – неужто предки не отвергли такой союз? Он обменялся взглядами с Братиславом. Тот молча кивнул и жестом подозвал к себе ученика.

– Ты удивил нас, дитя. Завтра предстанешь перед Коло.

Горислав удивленно посмотрел на наставника. Тот подбадривающе улыбнулся.

После обряда парень не находил себе места. Он мерял шагами комнату. Перед его мысленным взором все еще стояли два огонька, вместе уплывающие вдаль. Рука чувствовала тепло нежной девичьей ладони. А на сердце было беспокойно.

Великий Волхв пригласил его только потому, что предки благословили невиданный ранее союз. Но стоит ему узнать, что он может лишь в книги переводить, то Зоряну тут же отошлют домой и поспешно просватают в более подходящую семью.

Он остановился. Что если он попросит прикоснуться к Истоку прежде, чем завершиться обучение? Всего на два года пораньше – это же совсем немного. Он продолжит учиться на равных с другими учениками. И, возможно, у него будет шанс даже их превзойти.

Горислав мотнул головой, отгоняя эту мысль. Этим Коло не удивишь. Нужно показать, что он уже не хуже остальных.

Значит, остается обратиться за помощью к книгам.

Он осторожно выскользнул из комнаты и поспешил в Чернокнижницу. Как ни странно, но дверь библиотеки оказалась открыта, словно кто-то чувствовал, что он придет и специально не стал ее запирасть. Даже свечу с огнивом подготовили. Похоже, при храме кто-то знает Горислава лучшего него самого.

Зажигать свечу парень не стал – не стоит привлекать лишнее внимание мельканием огонька в окнах. Он и так знает каждую полку, каждый стеллаж наизусть. Например, справа аккуратно уложены трактаты о лечебных травах, прямо стоят огромные тяжелые книги с описанием всех существующих обрядов и славлений. Но то, что ему нужно, среди этих записей нет.

Глупо ведь предлагать членам Верховного Коло то, что они и без него знают. А значит, его цель находится в другой комнате.

Парень осторожно проскользнул за дальние стеллажи и нащупал холодную металлическую ручку. Дверь легко поддалась. Знакомый коридор длинной змеей уводил вглубь.

В хранилище неприятно пахло пыльными книгами. Даже травы Зоряны не спасали древние рукописи от постепенного угасания. Оно и неудивительно – книги умирают, когда их никто не читает.

Горислав на ощупь дошел до стола и зажег старый огарок. Сейчас его никто не приметит. Света вполне хватит, чтобы найти нужное, а маленькое окошко под потолком смотрит на Заповедную рощу. Никто и не подумает пойти в нее ночью.

Сделав глубокий вздох, парень принялся просматривать те книги, к которым он прежде не прикасался. Все они были на несколько веков древнее переведенных и переписанных им. В большинстве из них описывалась история Храмов, великие чудеса волхвов, своды законов Ничего, что могло бы удивить старейшин.

Конечно, это покажет его редкое умение читать древние рунические тексты. Но не более. Этого недостаточно для того, чтобы просить о прикосновении к Истоку.

Горислав почти отчаялся, когда случайно задел корешок потрепанной книги на одной из нижних полок. Она накренилась и, тихо шурша ветхими страницами, упала прямо к ногам. Он шепотом выругался, поднял рукопись и хотел уже поставить ее на место, но, скользнув глазами по бледным чернилам, резко выпрямился.

Странно. Он столько дней провел тут, но этот фолиант видит впервые. Пальцы осторожно перелистывал страницу за страницей.

Пресветлые узрели: люди, получив равный с другими расами доступ к силе Истока, начали раскачивать хрупкое равновесие миров. Ибо в мыслях их не было той чистоты, что потребна для использования магии. И наложили Пресветлые на род людской печати, ограничив их силу.

Парень внимательно вчитывался в каждую строчку. Оказывается, были времена, когда все живущие могли в равной степени использовать силу Истока.

А потом случилось то, что перевернуло весь существующий уклад. Как бы не старался понять Горислав сложную руническую вязь – у него ничего не выходило. То ли эта часто текста была настолько древнее, что его умение не могло распознать знаки, то ли на страницы наложили мощное заклятие, мешающее не посвященным в тайну людям его прочесть.

В самом конце рукописи парень наткнулся на описание неких Колодцев Истока. Судя по стилю и почерку, эта запись была сделана гораздо позднее. Неизвестный автор использовал буквицу и не закончил своих исследований.

От увиденного у парня перехватило дыхание. Он нашел! Колодцы Истока не только позволят вернуть людям магию, но и изменить некоторые правила отбора учеников при Храмах.

Горислав осторожно закрыл книгу и прижал ее к груди. Завтра. Завтра он получит шанс прикоснуться к Истоку и даст людям надежду стать равными остальным расам.

Глава 2. Камень преткновения

Горислав

Густой смолистый фимиам стелился над полом белесой дымкой. Он подобно бестелесному речному мороку неспешно подбирался к ногам старших учеников Храма Световида, обвивая их своими тонкими щупальцами. Тяжелый приторный запах дурманил разум.

Ученики взволнованно переминались с ноги на ногу и нетерпеливо поглядывали в сторону окон.

Сегодня они предстанут перед Верховным Коло. Самые выдающиеся получают сан еще до окончания обучения. Это величайшая честь, признание выдающихся способностей и возможность стать преемником одного из многоуважаемых старейшин.

Событие, безусловно, великое. Но пусть это случится побыстрее, а то они рискуют пропустить праздничные гуляния.

Горислав прикрыл глаза и тяжело вздохнул. Ему, как единственному человеку, сегодня будет тяжело.

Он покосился на троих братьев-вечежей. Те сыпали заклинаниями, словно песни пели — легко, играючи. В груди кольнуло. Зависть? Нет. Скорее раздражение. Он смотрел на них, как смотрят курицы на перелетных птиц. Вроде и умеют крыльями махать, но далеко улететь не смогут. Так и он. Знает много, а использовать не может.

Альвы и веселки — те вообще словно родились с травами в руках. Зореслава рассказывала, что они чувствуют растения, как себя самих.

Горислав поежился. Он тоже чувствовал — но только запах пыли в старых книгах и свою бесполезность как старшего ученика.

Ему, в отличие от всех остальных, требовалось разрешение Коло для того, чтобы прикоснуться к осколку извечного Истока и снять наложенную на его силы печать. Только тогда он получит право на равных с остальными участвовать в обрядах.

В пропахший благовониями зал вошла младшая служка и назвала имя. Не его. Приглашенный поклонился девочке и нерешительно направился следом за ней. Через половину часа служка вернулась. Снова не он. Этого следовало ожидать. Сперва ведь приглашают самых одаренных. А он только и умеет древние руны читать.

Звонкий девичий смех за окном оторвал его от мыслей.

Не иначе как младшие ученицы бегут венки в воду кидать — чтобы на суженного погадать и речных духов задобрить. Наверняка и Зореслава уже опустила свой на воду в благодарность за благословение. Хотелось бы ему сейчас стоять с ней рядом, а не задыхаться от летнего жара в душной комнате.

После приглашения предстать перед Великим Коло, начало первых летних Русалий ушло на второй план. Нужно будет тоже одарить подношениями лесных да водных духов. Иначе всю неделю от шуток навых тварей покоя не будет.

Благовония догорали и воздух становился чище. Мысли в голове понемногу прояснялись. Лучи солнца уже с трудом пробивались сквозь разноцветное витражное стекло. Свечи почти полностью оплыли, воск капал на пол с громким неприятным чваканьем.

А его все не приглашали.

— Горислав, — служка с некоторым облегчением назвала его имя.

Человек был последним в списке, а значит, она может проводить его и присоединиться к хороводам на улице.

Девочка уверенно шла по длинному темному коридору. Прежде он никогда не бывал в этой части Храма. Это было странно — ведь он вырос под присмотром местных жрецов и частенько сопровождал их, выполняя роль носильщика обрядовых принадлежностей.

Может быть это тот самый тайный проход в комнату старейших жрецов Храма, в который просто так не попасть? Интересно, сколько же тайн тогда может хранить это место? Ведь и о Чернокнижнице - закрытом для непосвященных книгохранилище знают только старшие жрецы да он. Сколько раз в наказание его отправляли в ночь протирать пыль со старых пугающих фолиантов!

– Старший ученик Горислав, – служка юркнула в неприметную дверь слева и поклонилась в пол.

– Благодарю, – мягкий хриплый голос казался усталым. – Можешь присоединиться к сестрам. Но не забывай - завтра на рассвете ждем тебя у центрального костра.

Девочка еще раз поклонилась и выскочила в коридор с широкой улыбкой на лице.

Парень проводил ее долгим пристальным взглядом, едва улыбнулся уголками губ и зашел в наполненную светом сотен свечей комнату. Глаза, отвыкшие от столь яркого освещения, кольнуло от боли. Он сощурился и прикрыл лицо ладонью.

Как только глаза привыкли, он опустил руку вниз и поклонился. Казалось, что на него никто не обращал внимания, кроме Великого Волхва Всеслава. Он со снисходительной улыбкой рассматривал вошедшего и бережно поглаживал седую окладистую бороду, скрывающую обережные узоры на праздничной беленой рубахе.

По правую руку от него сидел Братислав. Он устало подпер щеку ладонью и подремывал. По левую руку расположились незнакомые жрецы. Наверно, это сопровождающие Всеслава. Они громким шепотом обсуждали между собой бражку, которой некий служка-вечеж угостил прибывших в начале дня. Один из них – худой лысоватый старичок – даже облизнулся, сладко причмокнув от удовольствия.

Парень передернул плечами от отвращения.

За их спинами седой шаман с недовольным видом мерил шагами комнату. Он явно прибыл сюда в поисках достойного приемника, но среди представленных учеников и учениц такого не оказалось.

Три ведьмы расположились у окна. Две из них полулежали на овечьих шкурах. Старшая почти спала. Та, что помоложе лениво игралась с вплетенными в длинную косу цветами. Рядом с ними на резном кресле сидела еще одна женщина. Парень сразу ее узнал - она вчера сопровождала девушек на поляну.

Ее серое домотканое платье выделялось среди нарядных одеяний присутствующих. В длинных распущенных волосах цвета воронова крыла благородным серебром отливала седина.

Ведьма невозмутимо ссучивала две нити ловкими тонкими пальцами и будто бы исподлобья поглядывала на Горислава. Сила горячей волной прокатилась по его телу от макушки до пяток и ушла в землю. На лбу выступила испарина. Рубаха прилипла к спине.

Человек! – пронеслось в его голове и отдалось в солнечном сплетении робкой радостью. Он уже хотел приблизиться поближе, чтобы рассмотреть ее, но вовремя себя одернул.

Значит, она точно сегодня его поддержит. И раз на собрании Великого Коло ей позволено явиться в столь неподобающем виде, да еще и рукодельничать в праздник, то она не уступает по могуществу Всеславу. А может, и превосходит его.

– Дитя, с чем ты к нам пожаловал? – скрипучий, словно старое дерево, голос Верховного Волхва, заставил вздрогнуть. – Какой силой наградили тебя Пресветлые?

– Я колдун, – от нахлынувшего волнения голос задрожал. – Так уж вышло, что среди прочих учеников я ничем не выделяюсь. Согласно древнему закону, прежде чем пробудить свои силы, мне требуется получить ваше разрешение.

– Ох шельмец! - дремавший до этого момента Братислав ударил кулаком по столу. - Если б не выделялся, кто б позвал человека предстать перед светлыми очами Великого Волхва!

Горислав усмехнулся. Действительно, если б он не помогал при разборе архива и переводе книг с древнего языка никто бы и не обратил на него внимание. А если б не венки, что поплыли по реке рядом, не видать ему приглашения.

– Не гневитесь, наставник, – парень виновато опустил глаза в пол. – Я всего лишь помог с восстановлением нескольких рукописей. Это пустяки в сравнении с неоспоримыми талантами других.

– Такой молодой, а уже старших за нос так ловко водит, – женский голос звучал тихо, но каждое слово было подобно брошенному в воду камню и рождало расходившиеся ледяными кругами волны. – Если ты хочешь поднять цену своему труду, то не стоит его принижать изначально.

Все как один повернули головы сторону окна. Ведьма отложила пряжу сторону и пристально посмотрела в глаза ученику:

– Или говори с чем пришел, или уходи и не трать наше время.

Ему захотелось отвести взгляд в сторону. Неконтролируемый страх сдавил горло так, что стало тяжело дышать. Вот она какая – сила настоящей ведьмы! Дикая, хищная, не знающая жалости. Он судорожно вздохнул, ощущая приятную сладость предвкушения подчинения этой мощи.

Глаза старшего ученика восхищенно блеснули. Он хотел упасть на колени. Но признать ведьму — это признать их безграничную власть и чистоту силу. Поставить ведьму-человека во главе магического мира, все равно, что унижить своих наставников и Великого Волхва в первую очередь.

Горислав сжал ладони в кулаки. Ногти болезненно вонзились в кожу.

– Похоже, мое решение пригласить тебя было ошибочно, – Братислав тяжело вздохнул и поднялся со своего места. – Пойдем, я провожу тебя.

– Я виноват, – парень опустил голову вниз и принялся нервно перебирать заткнутые за пояс листы бумаги. – Первый раз мне довелось видеть столь сильного человека.

Краем глаза он видел, как ведьма нахмурилась. Она сделала круговое движение кистью, и пряжа с точеным ручным веретенцем растворилась в воздухе.

– Так с чем ты к нам пришел? – в ее голосе звучал холод стали, словно она уже знала о том, что он хочет рассказать. – Не затягивай. Коло тоже требуется время на отдых, – она с легкой улыбкой чуть наклонила голову в сторону задремавших на овечьих шкурах товаров.

Горислав судорожно вздохнул. Ему показалось, или она действительно догадалась о теме его доклада? Он потряс головой, отгоняя беспокойные мысли. В комнате душно, вот и разыгралось воображение.

Руки сами достали записи. Набрав побольше воздуха в грудь, он начал.

– Как уже известно Великому Коло, я человек. И несмотря на то, что я родился с колдовским даром, я не могу использовать его полную силу. Чтобы быть полезным я направил все свои силы на изучение теории, рун и древних языков. По просьбе старших жрецов я помогал им с переводом старинных книг, знания из которых считались безвозвратно утерянными. Это позволило мне изучить основы, на которых строили свои заклинания и обряды наши предки. И чтобы вернуть эти знания в наш мир, я прошу позволить мне пройти обряд пробуждения.

Братислав с облегчением прикрыл глаза и вернулся на свое место. Шаман прекратил мерить комнату шагами и немигающим взглядом уставился на ученика. Даже жрецы, сидевшие по левую руку от Великого Волхва, прекратили переговариваться и насторожились. И только ведьма недовольно поджала губы.

Горислав краем глаза заметил, как её пальцы на мгновение сжали подлокотник кресла. Всего на миг, но ему показалось, что воздух вокруг нее стал тяжелее, хотя лицо оставалось равнодушным, как у каменного изваяния.

Он знал, что интерес к древним знаниям – слабость каждого из присутствующих здесь. Ведь предки обладали куда большим могуществом.

– И как же ты распорядишься этой силой, дитя? – рука Всеслава остановилась, пальцы слегка подрагивали.

– Прежде всего займусь изучением вопроса о возвращении равновесия мира. Вот, смотрите, – он достал из-за пояса бумаги и развернул их.

На первой странице мелким убористым почерком были расписаны какие-то формулы, расчеты и пояснения к ним.

– При переводе нескольких книг я заметил, что течение магической силы исказилось после того, как Пресветлые установили ограничение на ее использование. Это привело к тому, что магия распределяется в Яви неравномерно. Есть земли, где она бьет ключом – Врата. Есть земли, где и капли силы не найдешь, сколько не ищи. Ровно как и с землей, это повлияло и на врожденный магический дар для всех рас. Так, среди вечежей или волколаков могут родиться лишь шаманы, а среди альв вы не найдете ни одной ведьмы. О людях я и вовсе молчу. Появление на свет ребенка с магическим даром столь мало, что его рождение празднуют чуть ли не все жители деревни или города. Я хочу, чтобы каждый мог получить возможность пробуждения великого дара.

Старшие жрецы переглянулись. Прежде еще никто столь открыто не критиковал систему, установленную в незапамятные времена древними Богами.

– Я правильно понимаю, сейчас ты предлагаешь построить мир, в котором каждый может стать волхвом, шаманом или ведьмой? – женщина встала с резного стула и медленно прошла в сторону двери. – Без отбора, без обучения, без усилий?

– Не совсем, я предлагаю дать шанс каждому. Конечно, придется изменить систему отбора и обучения. Могу заверить, времени для этого будет предостаточно. Ведь сперва потребуются построить некоторое количество колодцев с особой водой, – Горислав достал из стопки лист с чертежами, его глаза горели азартом. – Вот. Насколько мне известно, обряд пробуждения силы для людей проводят при помощи особого камня-артефакта. Для реализации моего плана потребуется разделить его на несколько частей и организовать при крупных Храмах специальные колодцы. В них опустить осколки артефакта. Вода напитаться его особыми свойствами и каждый получит шанс на пробуждение магической силы. Если сердце и мысли просящего достаточно чисты, то дар обязательно пробудится. Этой водой также можно орошать земли. Таким образом Явь снова начнет дышать магией.

– Что за ребячество! – Братислав натянуто рассмеялся.

Он видел, как напряглись уголки глаз Великого Волхва.

– Дитя, как же ты это сделаешь? Даже членам Совета не под силу эта задача, – Всеслав прищурился, в зрачках блеснул и тут же пропал хищный огонек.

– В древних книгах все описано, – казалось, интерес со стороны Великого Волхва воодушевил старшего ученика. – От ритуала, при помощи которого мы можем раздробить камень, до перенаправления потоков в колодцы. Я считаю, что так мы дадим равные права всем расам на использование магической силы и избежим неравенства, основанного на происхождении. Вместе с тем мы не допустим хаоса при пробуждении большего количества одаренных – вода из колодца не даст использовать силы, если в сердце есть тьма.

– А я-то все думала, к чему ты клонишь, – на губах ведьмы заиграла легкая ухмылка. – Так тебя неравенство волнует. Поверь, дитя, в мире нет равенства. Он изначально несправедлив. Ты слишком юн, чтобы вести подобные разговоры. Я настоятельно рекомендую Коло отказать ученику. Это гнилое семя. Оно даст больные всходы.

Горислав резко повернул голову и одарил женщину гневным взглядом. Меньше всего он ожидал от человека подобных речей. Неужели ей не приходилось терпеть оскорбления и нападки в свой адрес только потому, что она не той расы. Или у ведьм все по-другому?

– Твое предложение не лишено смысла. Но мы не Пресветлые, чтобы устанавливать новый миропорядок, – Верховный Волхв покосился на застывшего в ужасе Братислава. – Тем не менее, мне будет интересно взглянуть на твои записи, дитя. Оставь их на столе и можешь идти праздновать вместе со всеми. Завтра мы объявим свое решение.

В комнате наступило молчание. Решение уже объявлено. Его попросили уйти.

Один из старших жрецов проводил Горислава до скрытой за тяжелыми шторами двери. Она вела прямо на улицу.

Холодный вечерний ветер неприятно коснулся разгоряченных духотой комнаты щек. После смолянисто-приторного аромата фимиама запах речной тины казался глотком свежего воздуха. По телу приятно пробежал холодок.

Около нескольких больших костров девушки водили замысловатые хороводы. Они с веселым смехом напевали хвалебные песни и одаривали стоявших в стороне молодых людей игривыми взглядами. Старший ученик поморщился. Меньше всего сейчас ему хотелось присоединиться к гуляниям.

Он устало зевнул и направился к ближайшей рощице.

Он шёл, а перед глазами все еще стояло лицо ведьма. Спокойное, холодное, почти равнодушное. Она даже не смотрела на него, когда говорила эти слова. Словно он был пустым местом. Словно его боль, его надежды, его годы учёбы — всё это не стоило ничего.

Яркие звезды усыпали небо как ромашки поляну около реки. Ветер тихо шелестел листвою падуба, под которым расположился Горислав. Он оперся спиной на толстый шершавый ствол и устало прикрыл глаза. Совет отказал ему в пробуждении силы. Впрочем, это было ожидаемо. Он пришел к ним с предложением изменить законы, установленные самими Пресветлыми Богами.

Сердце сжималось от обиды. А он так хотел видеть в той ведьме надежного союзника.

Что ж, завтра Великий Совет объявит свою волю. Крохотная искра надежды колыхнулась в груди.

Глава 3. Гроза над волчьим родом

Велимир

В пещере было душно от жара и чада.

Огонь тянулся вверх ярко-оранжевыми лепестками, беззлобно выплевывая искры в посмевающих потревожить его гостя. Казалось, так он лениво поддразнивает вожака стаи - то пригнется, словно испуганный зверь, то выбросит язык пламени повыше, осыпая золотистым инеем искр подошвы его сапог. В ползущей по каменному полу дымке мерещились лица предков.

Перед костровищем на старой расшитой скатерти лежала огромная оленья нога, несколько искусно выделанных кроличьих шкур и разноцветные стеклянные бусины, собранные на длинную нитку. Шаман прекрасно знал значение принесенных даров. Выходит, сегодня его слово решит судьбу стаи.

Он скользнул взглядом по бусинам. Одна - самая крупная - оказалась с трещиной. Не к добру знак. Или путь просящего окажется тяжелым, или решение - с изъяном.

Старый шаман пристально смотрел на пришедшего запавшими прищуренными глазами. Давно молодой вожак не заглаживал к нему. С тех самых пор, как его отец ушел в Послемирье, Светозар не спешил к духам за советом. Он сам выбирал место для стоянок, сам учился предсказывать капризы погоды и сам проводил охотничьи ритуалы.

Что вело его вперед: гордость, глупость? Или просто естественный ход вещей, когда молодая поросль тянется к бесконечному небу и теплым солнечным лучам, думая, что корни ей лишь мешают? Вот и сейчас вожак пришел сюда не по собственной воле.

Шаман его не торопил. Даже когда духовный сын тайком убегал за главой клана на охоту, он не сердился. Лишь усмехался, слушая как он цепляет ветки одеждой в безуспешных попытках быть бесшумным. Молодость на то и молодость, чтобы быть безрассудным, испытывать свои силы и совершать ошибки. А им, старикам, как раз в пору неспешно созерцать происходящее да просить духов о защите и благословении.

Всеу свое время, как говорится в народе.

Огонь между ними снова качнулся, принимая форму крыла.

– Я ведаю, зачем ты пришел ко мне, – низкий скрипучий голос пожилого мужчины заставил пламя встрепенуться. – Но и ты знаешь правила. Нельзя ответить на незаданный вопрос.

– Старый лис, – Светозар прищурился. – Мне не по душе твои игры. Ты ведь тоже чувствуешь, что происходит с миром.

– И что с того? Об этом ты духов не спрашивал, а я тебе их волю без твоего желания не понесу.

Вожак сжал кулаки добела. Он и раньше не понимал, почему отец так уважал этого тщедушного старика. Шаман никогда не говорил прямо. Он отвечал вопросом на вопрос, а то и вообще мог выгнать из пещеры без всяких объяснений. Еще эти странные правила с незадачными вопросами и дарами. У них одна общая цель – сохранить клан. Так почему он ведет себя столь надменно?

– Тогда я спрошу сейчас. Как нам уберечь стаю?

– Тут я тебе и без духов скажу. Уходить туда, где нет людей.

– Это я и так знаю! – вожак подскочил на ноги, но тут же ударился головой о низкий каменный свод. – Куда уходить? Люди занимают все больше земель, а мы все слабей! Магия умирает! Наша сила слабеет. Или предлагаешь нам уйти в земли, где даже сорная трава не растет? На смерть обречь хочешь?

Шаман хрипло рассмеялся. Забавный мальчишка. Хочет казаться серьезным и грозным, а простых вещей не знает.

– Каков вопрос – таков ответ. Попробуй спросить еще раз.

– Если б не уважение к возрасту, вызвал бы тебя на поединок! – Светозар презрительно дернул верхней губой и опустил на пол.

Огонь мерно покачивался, отбрасывая причудливые тени на холодные каменные стены. Древние рисунки двигались ему в такт. Некогда нарисованные охрой, сейчас они казались почти черными, зловещими.

Прямо как в тот день, одиннадцать лет назад.

Шаман сам пришел к его отцу. Они долго о чем-то разговаривали. Старый вожак мрачнел. Он кидал обеспокоенный взгляд то на гостя, то на свою младшую приемную дочь. Она – его гордость и страх одновременно. Она та, на кого обратили свой взор Пресветлые. И сегодня за ней придут.

Отец велел увести сестру в Северные земли и оставить в обучении у одной из тамошних ведьм.

Когда люди поняли, что в поселении нет той, за которую им была обещана высокая оплата, они ушли. Но перед этим подожгли дома волколаков и лес. Хорошо, что шаман сумел призвать духов ручья на помощь.

– Обещание, – едва слышно прошептал Светозар. – Великая ведьма дала нам слово! Она обещала, что выполнит любую просьбу. А до этого момента не сдвинется с места.

– Тогда не медли, – говорящий с духами пожал плечами и подкинул два полена в огонь. – Ты знаешь, что у нее попросить.

– Но она не землевладелец, – взгляд вожака растерянно бегал по пещере. – Она просто старуха, живущая в одном из самых опасных лесов Яви. Что она может мне предложить?

Какой толк с данного ею слова, если у нее нет нужных для их выживания плодородных земель? Да и лес тот жизнь покинула давным-давно: деревья иссохли, зверь почти весь ушел. А оставшийся малочислен и опасен. Чудо, что в северных землях вообще выросло несколько городов и пара деревень. Людей, не покинувших столь гиблые места, иначе как безумцами не назовешь.

Лицо Светозара исказилось в отвращении. Под шерстью на спине проползли мурашки, заставляя ее встать дыбом. Чужало сердце, что старик не только ничем не сможет помочь, но и запутает еще больше.

В дальнем углу пещеры послышалось возня. Сидевший неподвижно до этого момента духовный сын шамана с низким, почти церемониальным, поклоном подошел к костру. Он молча присел на корточки. Янтарные глаза, едва видимые под густой спутанной челкой, отражали хищные красные всполохи.

Огонь встрепенулся и потянулся к мальчишке тонкими оранжево-красными ниточками. Тот выставил вперед ладонь и ласково погладил протянутые лепестки. Его губы неслышно шептали и пламя отвечало легким покачиванием.

Неожиданно пламя резко вытянулось вверх и тут же осело почти до самой земли. Парень поднял взгляд на Светозара и заговорил. Его голос звучал едва слышно.

– Духи готовы вам помочь, глава. Но у них есть одно условие – вы выполните все, как будет сказано, и не станете задавать лишних вопросов. Как только воля духов будет исполнена, они укажут на земли, которые станут домом для стаи.

– Где гарантия, что ваши духи меня не обманут? – вожак оскалился.

Старый шаман неодобрительно покачал головой и жестом велел ученику подготовить водное зеркало для ритуала. Раз духи готовы ответить на незаданный вслух вопрос, так тому и быть.

Глупый мальчишка. Самодовольный. Все никак не поймет, что они – часть старого мира, и им положено жить по его законам. Это люди могут существовать так, как им вздумается. В них нет той магической связи, что удерживает остальных. Они легко привыкнут к любым

изменениям. Те же, кто зависит, от Истока мироздания, будут слабы, пока не исчезнут полностью. Или пока их не истребят.

Духовный сын шамана тем временем поднес поближе к огню большую гранитную чашу, налил в нее прозрачную родниковую воду и накрыл красной тканью с белыми ромбовидными узорами. С правой стороны от чаши он положил пучок ароматных трав, собранных на новолуние, с левой - три колокольчика, связанных между собой голубой лентой.

– Сегодня я задам вопрос вместо тебя, – шаман встал, подошел к выходу из пещеры и выглянул наружу.

Поблизости никого не было. Это хорошо. Никто не вмешается в ход обряда. Духи не любят лишних глаз и суеты. Он взмахнул рукой, отрезая пещеру от остального мира невидимой стеной.

Светозар с нескрываемым презрением смотрел на разложенные перед костром ритуальные принадлежности. Он перестал верить духам с тех самых пор, как своими руками отдал сестру в обмен на призрачное обещание. Где были духи в тот момент? Они молча наблюдали, как их дитя покидает стаю.

Тяжелая морщинистая рука легла на плечо. Что-то, а мужчина к преклонному возрасту не растерял физическую силу, хоть большую времени проводил, разговаривая с духами.

– Ты все поймешь в свое время, – голос шамана звучал отстраненно, словно издали. – Не нам вмешиваться в сотканную ткань мироздания. Дай исполниться предначертанному и не кори себя за прошлое.

Глава клана хмыкнул. У него сейчас есть выбор? Если бы был, то в эту проклятую пещеру он бы до конца своих дней не ступил.

В полумраке металлом звякнули ритуальные браслеты. В свете костра духовный сын шамана казался гостем из другого мира. Он уселся перед водным зеркалом, скрестив ноги. Ладони осторожно легли края чаши.

Круглая деревянная беленая маска с тонкими прорезями для глаз на его лице была обрамлена черным конским волосом, из которого торчали кусочки кореньев и мха. На шее висело тяжелое ожерелье. Стекланные разноцветные бусины чередовались с черными перьями и красными льняными лоскутами. Оба запястья обвивали черные, расшитые белыми и красными нитями наручи. На щиколотках красовались браслеты из медных пластинок. Стопы были босы.

Он принялся мерно раскачиваться из стороны в сторону, тихонько что-то напевая.

Шаман ответил на песню протяжным горловым звуком. Затем на полусогнутых ногах стал двигаться вокруг костра, захватывая во внутренний круг ученика и Светозара. Каждый два шага он останавливался, кланялся в пол, три раза топал правой ногой и резко выпрямлялся.

На одном из кругов в его руках появился большой бубен с красными лентами и черными перьями. Делая шаг, мужчина ударял по натянутой оленьей коже колотушкой, обмотанной заячьим мехом. Звук получался глухой, но от ударов во все стороны мягко расходились теплые волны.

К ним добавился звон колокольчиков.

Парень в обрядовом одеянии скинул с чаши красную ткань. Он начал водить правой рукой по прозрачной глади пучком трав, а левой встряхивал колокольчики в такт шагам.

Шаман ускорялся. Его голос звучал громче и резче. В какой-то миг он перестал делать поклоны и поднял бубен вверх. Воздух задрожал, стены пещеры ответили низким гулом. Он остановился за спиной духовного сына и принялся бешено колотить в бубен, рисуя им круг над головой проводника. В миг, когда пламя взвилось и лизнуло темный от копоти свод, парень кинул пучок трав в огонь и все звуки разом смолкли.

Светозар замер. Он слышал, как бьется его сердце и кровь бежит по венам.

Казалось, что весь окружающий мир застыл. И в этом застывшем мире только вода безмолвно дрожала в гранитной чаше. От середины к краям расходилась мелкая рябь.

Сын шамана осторожно убрал колокольчики и положил ладони на холодный гранит. Пламя вытянулось к нему и нежно лизнуло кончики пальцев. Вода вздрогнула и недовольно вздыбилась горкой. Огонь качнулся и нехотя отступил.

Тишину нарушили мерные удары бубна. Они вторили сердцу вожака, заставляли его раскачиваться в такт. Глаза сами собой закрылись и перед внутренним взором стали мелькать черно-белые картинки. Странный темно-серый камень, мертвые деревья, пустые дома, старуха, что дала обещание. Все растворялось в наступающей тьме. Мир задышался, словно ему не хватало воздуха. Тонкие нити, питающие землю, истончались, таяли. Те, кто был от них зависим, падал замертво.

Ткань мироздания туманом таяла в наступающей тьме, из которой на молодого мужчину хищно смотрели два черных человеческих глаза. В них не было жалости - только нетерпеливое ожидание последнего вздоха загнанной в угол жертвы.

Светозар чувствовал, что задышается вместе с миром. Он жадно ловил ртом воздух. Но жизнь из него утекала по капле вслед за нитями.

Над ухом мелодично прозвенели колокольчики. Глава клана широко распахнул глаза. Левая рука легла чуть ниже горла, будто хотела контролировать каждый вдох и выдох. Страх липкими тисками сжимал сердце. По телу неприятной волной прокатилась дрожь. Горький запах полыни заставлял разум вернуться в тело.

– Ты увидел все своими глазами: сила, питающая мирозданье, иссякает. Те, в ком она течет уйдут вслед за ней. Не будет безопасных мест, – шаман устало опустил на пол. – Хочешь спасти клан - проси ведьму сохранить Исток.

– Под силу ли это старухе?

– Она - Великая ведьма. Ее сила во всем, что ты видишь, и не только

Гость задумчиво опустил голову. Он – гордый сын волчьего рода. Он не привык просить и умолять, даже если от этого зависит его жизнь. Но сейчас целая стая ждет его решения. Воины готовы броситься в бой и погибнуть, но будет ли смысл в их смерти? Волчицы, со страхом прижимающие к себе детей. Сможет ли он найти для них безопасный дом?

Перед ценностью их жизни его гордость – просто детский каприз.

– Я понял тебя, старик, – Светозар поднялся и покачивающийся походкой направился в сторону выхода. – Я все еще не доверяю тебе, но пригляди за стаей, пока меня не будет. Пусть твои духи защитят их.

Мужчина молча кивнул и проводил вожака пристальным взглядом.

Его духовный сын даже не поднял головы от гранитной чаши, будто за время проведения ритуала успел с ней срастись. В ней он видел, как Светозар попадает в ловушку людей на границе между Восточным пределом и Северными землями. Его загоняют в трещину между скалами, но он чудом уходит от них живым, обратившись огромным бурым волком. А еще его взору предстала молодая девушка, словно сотканная из рассветных лучей и дыхания весны. Она танцевала с ветром под мелодичный перезвон колокольчика, едва касаясь босыми ступнями травы, а ее длинные медово-рыжие волосы развивались подобно нежному пламени. Заливистый смех обещанием надежды летел над землей.

Глава 4. Свиток из Чернокнижницы

Горислав

Горислав приоткрыл глаза и недовольно повел левым плечом. Оттого, что вчера он уснул прямо под падубом, рука онемела и теперь кожу неприятно жгло мелкими иголками.

Края горизонта едва осветила бледная полоса рассвета. За ночь земля успела остыть, а трава и цветы покрыться искрящейся росой. Парень поежился и вскочил на ноги — это ж надо было заснуть прямо у Священной Роши. Хорошо, что духи не наказали его за неподобающие поведение. Иначе проснулся бы среди ночи вниз головой на скрипучей ветке.

Он повернул голову в сторону могучих деревьев и настороженно посмотрел вглубь. Там едва различимо колыхалась медвежья тень. Неужели сам Бер - Хозяин Роши - не только не наказал нерадивого ученика, но присматривал за ним всю ночь?

Сердце глухо ухнуло вниз, и крупная дрожь пробежала по всему телу. Понимание произошедшего ворвалось в еще сонное сознание, словно первый весенний луч в зимнюю стужу. Значит, духи признали его? Признали чистоту и искренность его намерений?

Горислав нервно глотнул и поклонился колышущейся тени в пояс, а затем на негнущихся от волнения ногах поспешил в сторону жилых домов на прихрамовой территории. Он шел быстро, стараясь не попадаться другим ученикам на глаза.

Войдя в свою комнату, Горислав закрыл за собой дверь и устало прислонился к ее шершавой поверхности.

После того, как его идею магического равенства отвергли на Великом Коло, оставаться при Храме Световида парень не собирался. Скорее всего его понизят в ранге, выставив на посмешище перед остальными учениками. Он столько времени потратил на перевод и систематизацию информации, но теперь эти усилия не стоят и корки засохшего хлеба.

Вот что плохого в том, если любой житель Яви сможет прикоснуться к частичке Истока и получить магическую силу? Тогда и знахарей больше появиться, и расовое неравенство станет не так заметно.

Он тяжело вздохнул. Обида камнем давила грудь.

Взгляд бесцельно блуждал по комнате, пока не остановился на резной деревянной подставке на столе. Там в рассветном полумраке поблескивало гамаюново перо.

Парень опустил взгляд вниз и нехотя сделал несколько широких шагов. Руки привычно потянулись вперед, горячие пальцы пробежали по мягкому опахалу. В народе говорят, что написанные таким пером слова обретают особую силу. Жаль, что придется вернуть Старшему жрецу. Скорее всего обязанность по восстановлению древних текстов возложат на одного из оставшихся учеников.

Хотя столь редкую вещь можно спокойно вынести из стен Храма. Никто обыскивать не будет. А если и решат проверить, то он честно ответит, что это подарок.

Пять лет назад Братислав - его новый наставник и самый молодой Старший жрец Храма - поручил тогда еще младшему ученику большую и сложную задачу. Заниматься ей никто не хотел, и поэтому было решено отправить мальчишку-человека восстанавливать древние тексты. А то, что восстановить нельзя требовалось переписать.

Для выполнения поручения Гореславу выдали особый инструмент, дарованный Вещей Птицей. Только писарь с чистыми помыслами мог удержать такое перо в руках.

Парень прикрыл глаза и нежно покрутил остов между пальцами. Перо откликнулось едва ощутимым теплом. Выходит, его желание добиться магического равенства не противоречит устройству мира. И все слова членов Верховного Коло не более, чем их нежелание менять сложившийся порядок.

Горислав усмехнулся и перевел взгляд на кучу бумаг, разбросанных по столу. Да, это черновики той самой рукописи, которые он предоставил Великому Коло.

За одну ночь он умудрился изучить написанное вдоль и поперек, и в его голове родилась идея - создать такие Колодцы по всему материку. Конечно, наполнить их все живой водой не выйдет, но вот освятить божественной силой, достаточной для пробуждения дара, вполне возможно.

Все его мысли были поглощены расчетами. И он нашел, как это сделать.

Но правда в том, что обладающие великой силой не хотят делиться ею с простыми людьми. Они привыкли быть Посланниками Богов для жителей Яви. Вот и пусть его записи останутся Коло, они станут молчаливым напоминанием об их слабостях и страхах.

Когда он добьется своей цели, им останется только молить его о прощении и каяться в своей глупости.

Правда, следует найти новый путь. С запечатанной силой и без камня Истока он ничего не сможет изменить. Пока есть возможность, следует навестить в библиотеку и еще раз перечитать древние тексты.

Заодно и с Зореславой попрощается. Не время сейчас думать о сватовстве. Лучше оставить ей в подарок свой оберег, сделанный несколько лет назад. Небесный крест, серебряный, на красной нити – чтобы предки, даровали ей свою мудрость.

Теперь же, идя наперекор принятым устоям, он просто не имеет право просить защиты пращуров. Путь лучше сберегут ту, которая смогла тронуть его сердце.

Перед глазами возник до боли знакомый образ. Темноволосая, кареокая, с нежной улыбкой на бледно-алых губах - такой он впервые увидел хранительницу библиотеки Зореславу. Обычно вечежи не любят книги и передают свои знания из уст в уста, но эта девушка буквально светилась от счастья, ловко передвигаясь между полок.

И он влюбился. Без памяти. А уж когда ему поручили восстановление и перевод древних текстов, потерял голову от радости. Носил красавице цветы, помогал по первой просьбе

Что-то в груди сжалось от боли. Пока он не построит новый мир, он не посмеет показаться ей на глаза. Горислав от злости сжал зубы и ударил кулаком левой руки по столу. Пальцы правой руки с силой сжали перо. Оно противно скрипнуло и оставило широкую чернильную линию на столе.

Парень снял с шеи оберег и положил в холщовый мешочек.

Разрастающаяся пустота внутри откликалась вибрацией на каждый удар сердца. Он все решил - обратного пути нет. Скоро он докажет Великому Коло, что был прав.

В библиотеке было пусто. Даже Зореслава ушла на обряд Славления. Он положил подарок на ее стол и направился в самый дальний угол. Там, за массивным стеллажом с восстановленными им книгами, спрятался неприметный проход.

С трудом отворив тяжелую дубовую дверь, Гореслав уверенным шагом направился знакомыми коридорами. Тот, кто был не сталкивался со сложной системой переходов под храмом, мог бы легко в них запутаться. И плутал бы этот несчастный по однообразным пещерам до самой своей смерти, или пока бы случайно не наткнулся на выход.

Чернокнижница находилось в самом сердце этой запутанной системы. Горислав не сразу запомнил дорогу. Зато теперь ноги сами вели в заветный зал. Впереди мелькнул неровный свет вечногорящих свечей. Пришел. Интересно, почему прошлой ночью они потухли?

Он отмахнулся от мысли. Не сейчас. Не время.

Зал встретил привычной полутьмой и множеством молчаливых свитков, книг, берестяных грамот Стеллажи, что стоят по правую руку, он уже успел изучить, перевести и переписать по несколько раз. В них описаны вариации известных обрядов, значения магических знаков и рун, мистерии.

По левую руку — труды интереснее. Исторические. Именно там Гореслав нашел книгу про магические колодцы и рассказ о том, что раньше магия была одинаково доступна всем расам.

Эти книги он успел только прочитать и рассортировать. К половине свитков Старший жрец вообще запретил прикасаться. Ответа на свой вопрос парень в них не найдет.

Остаются только книги на дальних полках. Но к ним не решается подходить даже Братислав.

— Веет от них могильным холодом. Надобно у Коло спросить позволения сжечь их.

Горислав беспокойно огляделся по сторонам, словно его кто-нибудь мог увидеть и осторожно направился к дальним полкам. Книги действительно выглядели старше и зловещее тех, что он переписывал прежде.

Чем ближе он подходил, тем холоднее становилось. Странно, раньше он никогда этого не замечал. На мгновение ему показалось, что от полки исходит сладко-гнилостный запах, а сам угол окутан черной дымкой.

Он тряхнул головой, прогоняя наваждение. Чего только не почудится, когда душа в смятении!

Дав себе собраться с мыслями, он принялся доставать книги и относить их на широкий стол. Когда выбранная полка опустела, Горислав сел за стол и принялся за чтение.

Тексты были рунические, но ни единого слова из прочитанного не откладывалось в памяти. «Заговор сокрытия слова», — в чем-то Братислав прав, на простые книги не стали бы накладывать столь мощное заклятие.

Но даже в них не было того, что Горислав искал.

Рука потянулась за посеревшим от времени свитком. С виду он казался не таким уж и древним. Может перепутали? Пожав плечами, он бережно развернул бумагу.

— Долго. Слишком долго, — едва слышно полетело над ухом.

Горислав подскочил на ноги и огляделся. Кроме него в Чернокнижнице никого не было. Показалось? Холодок пробежал между лопаток. Может и не зря Братислав хотел сжечь эти книги?

Он потряс головой, отгоняя мрачные мысли. Земля, на которой стоит храм, веками омывалась живой водой из осколка Истока. Будь в Чернокнижнице хоть толика темной магии, ее бы тут же развеяло. Успокоившись, он вернулся к свитку.

Бумага была необычной. Чуть шершавая на ощупь, но мягкая и гибкая, словно ткань. Такой материал не изобразишь ни из бересты, не из конопляных волокон. Наверно, очередная утерянная технология производства.

Горислав бережно провел пальцами по древнему руническому тексту. От ответил приятным теплом. В голове руны сами складывались в слова.

— Преступивший за грань да познает извечные законы. Откроются все двери перед ликом его. Преклониться все живое перед силой его. Врата запертые отворяю, силу древнюю в сердце свое пускаю. Ключ — мои слова, замок — мои дела. Да будет так, как сказано.

Руны вспыхнули и свиток осыпался темно-серым пеплом на пол. Вдоль запястий Гореслава ползли уголь-черные полосы. Они со зловещим шипением въедались в кожу. Запахло жженой плотью. Парень с криком рухнул на колени.

Перед глазами мелькали знакомые лица жрецов и учеников. На них застыла маска презрения. Их надменный смех звучал в ушах.

— Долгое ожидание всегда оправдано, — голос звучал везде и нигде одновременно. — Я вижу твои желания.

Горислав обхватил голову руками и коснулся холодного каменного пола лбом. Сознание тонуло в белесой дымке, сквозь которую проступал неясный силуэт незнакомого человека. Чем

больше он сопротивлялся, тем сильнее хотелось уснуть. Перед его мысленным взором одна за другой проплывали картинки.

Там он стал тем, кто смог подарить равенство магии миру. Там магические колодцы построили при каждом крупном Храме. Великое Коло признало его заслуги. Людей больше никто не притесняет, от того и войн стало меньше.

А еще вечежи Они дали благословение на его брак с Зореславой. Как же ей идет красное платье, расшитое серебряной нитью! И тепло ее ладони, которую она сжала только крепче при их прыжке через высокой костер.

Когда сознание слегка прояснилось, он поднялся на ноги и резким движением дернул ворот рубахи вниз. Ткань жалобно треснула и разошлась в стороны. Воздух тут же заполз в прореху, но не остудил разгоряченное тело. Казалось, что он весь горит, словно в лихорадке.

Ноги сами направились к двери. Прошагали по мокрой от росы траве и вывели на каменистый берег реки.

Парень вошел в нее по колено. Отполированная течением галька приятно холодила ступни. Он наклонился, зачерпнул воду ладонями и тут же вылил все тонкой струйкой на голову. Кожа приятно онемела. Стало легче дышать. По спине пробежали мурашки.

Ночь. Он пробыл в Чернокнижнице до глубокой ночи.

Гореслав прикрыл глаза и поднял лицо к усыпанному звездами небу. Сердце колебалось, решимость доказать свою правоту таяла как туманная дымка в рассветных лучах, при одном воспоминании о Зореславе в свадебном наряде.

Громкий всплеск заставил его вздрогнуть и обернуться. Локтях в пяти от него уверенными шагами заходила в воду та, кого он хотел видеть меньше всего.

Тонкая нижняя рубаха успела намокнуть и нежно обхватила не по возрасту точеную фигуру. Длинная воронья коса послушно следовала за течением. На лице женщины играла легкая улыбка.

Он поежился. Пусть сейчас и лето, но студеная проточная вода чуть теплее снега зимой. А она словно в парное молоко вошла. Неужто не чувствует ничего? Или ворожеи заговором особым пользуются?

Женщина остановилась на середине реки, где глубина доходила до пояса. В звездном свете ее фарфоровое лицо казалось неживым.словно утопленница решила подняться со дна и пойти мстить своими обидчикам.

Горислав невольно сглотнул. Вот уж точно, самая что ни на есть злая ведьма. Осторожно, чтобы не издать ни звука, он двинулся к берегу вперед спиной.

Между лопаток прокатился жар. Горло сдавило. Как тогда, перед Великим Коло. Жажда чужой крови нежно обвилась вокруг груди, сдавила ребра. Казалось, что кольца невидимой змеи сжимаются все плотнее с каждым его выдохом.

Глаза цвета малахита хищно сверкнули. Воздух вокруг женщины раскалился, вода потемнела. Пристально глядя на нерадивого ученика, она сперва указала пальцем на него, а затем подняла руку вверх.

Он как зачарованный проследил за ее жестом. Небо казалось неестественно черным. На нем не было ни одного облачка, но в воздухе ощутимо запахло грозой. В Священной Роще обеспокоенно защебетали птицы.

Ведьма подняла вторую руку вверх. Ее ладонь дрожала. Не от холода. А от той силы, которая потекла в ней. Столб бело-голубого цвета едва заметной дымкой поднимался от босых ног по позвоночнику к макушке, и устремлялся ввысь навстречу золотисто-желтому лучу.

Сейчас женщина больше напоминала пришедшую из Предмирья Нави тень, чем живого человека.

Едва заметная пелена сумрака накрыла поверхность воды. Горислав невольно передернул плечами. Надо уходить отсюда. Да поскорее.

Кривая усмешка коснулась тонких губ ворожеи. Пусть бежит. И никогда больше не возвращается. Пусть дрожит от страха и прячется от нее всю жизнь. Пусть помнит - то, что он предложил не должно ломать устоявшуюся за века систему.

Паника липкой волной накрыла ученика. С диким криком он рванулся к берегу. Ливень мутной стеной отрезал дорогу. Шум падающей с неба воды заглушил вой ветра и шелест крыльев взмывших вверх птиц.

Собрав все свои силы в кулак, он нырнул в ледяную завесу.

– Гнилое семя, неужели ты думаешь, что сможешь скрыть от меня свои помыслы?

Неживой, обжигающий ненавистью смех подгонял вперед, словно плетью.

Горислав обхватил голову руками.

– Приходи вчера, старая карга! Убирайся! Я все равно докажу, что прав!

Глава 5. То, что показали духи

Велимир

Дым от сжигаемых ароматных трав тяжелой пеленой опускался на пол. Он белыми змейками полз к костровищу, испуганно огибая все еще стоявшее у костра водное зеркало.

Шамана в пещере не было. Рано утром его пригласили на совет старейшин. И, хоть солнце уже довольно высоко поднялось над землей, мужчина до сих пор не вернулся.

Велимир - духовный сын шамана - привычными движениями начищал ритуальные принадлежности, поглядывая на остывающий котелок с супом из кролика. В животе неприятно заурчало, но сесть за стол без старшего в доме - выказать последнему неуважение. А также схлопотать наказание в виде придания этому самому котелку яркого блеска.

Парень поморщился. Что толку натирать металлические бока, если первое же использование на костре снова покроет их сажей?

Это как бесконечно полировать внутренние стенки гранитной чаши от появившейся слизи, а потом налить в нее очищенную песком болотную воду и думать, что за несколько дней она не зарастет слизью.

Он кинул обреченный взгляд на зеркало. По правилам, нельзя трогать предметы, если шаман не разрешил убирать их после обряда. Хорошо, что в прошлый раз потребовалась родниковая вода, а то бы пришлось ежедневно тину снимать.

Словно в ответ мелкая рябь пробежала по водной глади.

Велимир насторожился. У духов нет привычки показывать то, что не просят. И уж тем более, если даров за это им не принесли. Может, показалось? Он, отложив нож в сторону и придвинулся к чаше.

Гранит мягко завибрировал. Ароматный дым принялся окутывать его плотным белесым коконом. Сознание уплывало в глубины кристально чистой воды.

Погружение в пучину бесконечности не такая уж редкость для сына шамана. Но здесь кто-то будто бы вел его за руку, показывая ту самую девушку с медово-рыжими волосами. На одной картинке она лучезарно улыбалась, на второй - собирала травы, на третьей - нежно трепала за ухо странное черное существо.

Она казалась смутно знакомой, словно прежде они уже встречались.

По мере погружения образы становились все мрачнее. Завораживающая улыбка гасла. Хрупкую фигуру обступала тьма. Она тянула незнакомку за собой, нашептывала желанный слова. И девушка шла. Сама. Словно в ее сердце никогда и не было места для любви к миру, в котором она живет.

Парень хотел закричать, но голос не слушался. Слова застревали в горле так и не успев добраться до языка. Он рванулся следом. Пространство сопротивлялась, подобно вязкому болоту.

Чем больше прилагал усилий Велимир, чтобы догнать ее, тем дальше незнакомка удалялась, пока совсем не скрылась из виду.

Мир погрузился во тьму. Сын шамана на мгновение застыл в нерешительности. Он не понимал, где находится и куда двигаться. Духи не спешили возвращать его в Явь, но и показывать больше увиденного тоже не хотели.

Он тихонько выругался. Сперва на себя, за что не сообразил вовремя предложить дар. Потом своих проводников за их своеволие.

- Хоть бы подсказку дали! - крикнул он в пустоту. - Что я должен сделать?

В ответ раздался ехидный смешок. Чернота дрогнула и принялась расплываться в серой картинкой.

Перед ним раскинулся небольшой остров, на котором покоился восьмиугольный камень. От камня исходила мощная, чистая сила, хоть он на первый взгляд и казался безжизненным. Около одного лепесткам стоял высокий светловолосый человек. Он самодовольно гладил длинную, заплетенную в косу, бороду. Глаза хищно блеснули. Лево́й рукой мужчина сжимал изогнутый дубовый посох.

Воздух холодел. Велимир потер ладонями предплечья.

Что ему только что показали? Прошлое или будущее? Или это происходит сейчас? Что духи от него хотят: не допустить, исправить, остановить, помочь? И при чем тут та рыжеволосая девочка?

Вопрос было больше, чем могла дать ответов картина перед глазами.

Тем временем странный мужчина около камня несколько раз ударил посохом о землю и остатки жизненной силы, что почувствовал сын шамана, стали исчезать. Восьмиугольный камень последний раз тускло вспыхнул и затих. Значит, все уже случилось.

Картинка дрогнула и принялась менять очертания. Перед Велимиром раскинулся древний лес. Стволы деревьев были припорошены снегом. Толстые белесые ветки тянулись вверх. Серебристая листва игриво шуршала на ветру. На мягкой невысокой траве развились кролики. Чуть поодаль, на большом валуне, покрытом бледно-зелеными мхом, вальяжно развалился северный медведь. Он благодушно шурился в лучах полуденного солнца.

Волна магической силы прокатилась по земле. Звери замерли, настороженно приподняв уши, а затем кинулись врассыпную. Даже медведь испуганно вскочил со своего места и бросился через бурелом.

Стволы начали сереть, листва с печальным шелестом падала на пожухлую траву. Мир затихал. Слабая ниточка жизни замерла, боялась выдать себя. Боялась исчезнуть окончательно. Природа бережно укутала ее толстым снежным одеялом.

Босая девочка лет шести дрожа от холода шла по высоким сугробам. На ее лице не было слез, в лиловых глазах горела решимость. Она бережно держала руками подол льняного обрядового платья и что-то нашептывала под нос.

Парень сперва не поверил своим глазам: неужто та рыжеволосая ведьма с озорной улыбкой. Но что она забыла в глуши мертвого леса, да еще в таком виде?

Девочка остановилась на небольшой полянке. Широко расставленные ноги крепко стояли на земле. Она подняла руки к небу, ее голос стал громче. Теперь он ясно слышал, как малышка читала на древнем языке почти забытый заговор. Сложный. Опасный.

Но слова, слетая с губ, послушно плели сеть заклинания. Она медленно опускалась под ноги юной ворожени и тонула в застывшей земле, наполняя силой.

Лес откликнулся. Корни просыпались. Они осторожно, словно не веря в происходящие, тянули жизненную силу из оседавшего плетения, поднимали ее по стволу вверх. Конечно, этого было недостаточно, чтобы пробудить почки. Но жизненная искра древнего леса крепла, хваталась за эту возможность сохранить себя.

Картинка дрогнула и Велимира окутала тьма. Сквозь нее долетали едва различимые звуки: мелодия обрядовой песни его племени, женский крик с мольбами, низкий, почти утробный смех, плач сотен голосов. Все сливалось в пробирающий до костей гул. Страх неизбежного конца резким порывом штормового ветра ворвался в сердце.

Кто-то горячей рукой сжал плечо. Парень вскрикнул от боли. Мир иллюзий, что показали духи, померк.

Сун шамана сидел на коленях, склонив голову над водным зеркалом. Гранитная чаша обжигала ладони холодом. Он тяжело дышал, словно только что загнал дичь, а не следовал за духами.

- Я знал, что однажды это произойдет, - шаман тяжело вздохнул и присел напротив. - Духи показали тебе ее? Ту, что видел в день прихода Светозара?

Велимир молча кивнул.

- Пресветлые уготовили для девочки непростую судьбу. Она ходит по тонкой грани. Я не буду спрашивать о том, что ты именно видел. Я хочу знать, о том, что ты почувствовал.

- Я не хочу, чтобы ее улыбка погасла. Словно Словно это она, а не солнце, освещает мир. Духи показали мне, что будет когда это случиться.

- Ты боишься?

- Да. За нее. Ее некому защитить.

- Интересно, - мужчина довольно ухмыльнулся и прикрыл глаза. – Я не стану тебя останавливать, коли такого решение твоего сердца.

- Отец, я знаю, что тебе известно гораздо больше, - Велимир немигающим взглядом смотрел на пламя. – Прошу, расскажи. Я не понимаю, что хотят от меня духи.

- Ты знаешь – не положено. У меня своя роль, у тебя – своя. Если я тебе поведаю то, что известно мне, исход может измениться.

- Я понял.

Парень прикрыл глаза, словно собираясь с силами. В сердце души робко шевельнулся теплый огонек. Память услужливо подкинула округлое лицо девочки, решительно пробирающейся по сугробам. Если уж ее не страшит дорога, приготовленная богами, то позор на его голову, если он отступит.

- Отец, благослови в дорогу. Я сохраню ее улыбку.

- Молодость, - довольно проворчал шаман. – Собирайся, я пока подготовлюсь.

В самом дальнем углу пещеры, под соломенным топчаном, были припрятаны пара ножей и черно-серая одежда охотника стаи. Всякий раз, отправляясь на охоту с вождем, он старался незаметно пронести ее мимо отца. Конечно, тот об этом знал. Но ни слова не говорил.

Сейчас же Велимир переодевался открыто. Шаманские одеяния он бережно свернул и уложил в котомку – вдруг пригодятся. Туда же он сунул некоторые походные ритуальные принадлежности. Раз придется иметь дело с магией, то есть крохотный шанс, что чужие духи откликнутся на его зов.

На выходе из пещеры его ждал духовный отец. Перед пещерой он разложил тлеющие ветки дымчатого осинника и пучки отпугивающих навых тварей трав. Его ровный голос читал защитные заговоры.

«Словно в последний путь провожает», - пронеслось у Велимира в голове.

Он подошел к выходу и в пол поклонился шаману. Тот не ответил, только голос слегка дрогнул. Следуя правилам обряда, парень сделал один шаг вперед и вышел из пещеры. Затем он развернулся и трижды поклонился дому.

Внутри все сжалось в комок. Он уходит на поиски ведьмы, сам не зная зачем. Да, она хрупкая, да ее сердце колеблется, да он хочет защитить ее улыбку. Но куда идти? Как помочь? Этого не сказали ни духи, ни шаман. Может, стоит остаться и оберегать племя?

Но нечто глубоко в душе твердило, что он сделал верный выбор. Он все сам поймет, когда придет время. А сейчас нужно поспешить. Рыжеволосая девочка пусть и обладает железной волей, но тьма в ней только и ждет момента вырваться на свободу.

Глава 6. Нежеланные гости

Леяна

Уютное тепло наполняло собой небольшой бревенчатый домик. От свежих сосновых поленьев в воздух поднимался умиротворяющий аромат хвои. Он смешивался с терпким запахом подвешенных под потолком трав и оставлял после себя на языке сладковатое послевкусие, нежно окутывая предвкушением тихих праздничных дней.

Горячая кружка с травяным напитком приятно согревала руки. А мерное потрескивание пламени - душу.

Лея с ногами залезла в глубокое потертое кресло, стоящее напротив камина и чуть ли не по уши, завернувшись в теплое вязанное одеяло. Со стороны казалось, что это лесной зверек зарылся в куче пожухлых листьев, готовясь к спячке.

Время было слегка за полдень, но городишко уже накрыли ранние зимние сумерки. Начинаясь Чистая неделя. Кажется, в Южных землях она называется Русалиями. Здесь же это самые темные дни года, когда солнце показывается всего на пару часов, после чего уступает место бескрайнему звездному небу.

Горожане лишний раз стараются не покидать своих домов в такую темень. Ходят разве что на службу в Храм Пресветлых да друг к другу в гости.

А еще в это время принято окуривать дома благовониями с шалфеем или лавандой. Чтобы несчастья и болезни обходили стороной. Местные жители в прошлом году даже устроили пышное шествие по улицам города. Искренне веря, что так они смогут защитить самое дорогое, что у них есть, от злых духов.

Девушка хмыкнула. Если бы Пресветлые действительно оберегали своих прихожан от каждой мелочи и по первой просьбе даровали мудрость и чистоту души, то в ее услугах не было бы необходимости. Никто бы не болел. Дела делались сами. И злые помыслы в головах людей не рождались бы так часто. Но она всего лишь простая ведьма-травница. Не ей судить о высших замыслах.

Огонь с громким треском лизнул полено. Гулкое эхо пронеслось вверх по кирпичной трубе. Лея вздрогнула, отгоняя недавние мысли, и сделала большой глоток из кружки. Ромашка и мед. Словно воспоминание о полуденном солнце и летнем луге южных краев. Она невольно перевела взгляд на окно, ожидая увидеть яркий солнечный свет. Но там замысловатыми пушистыми лапами расплзлись блестящие морозные узоры. Они сплетались между собой в причудливые формы, рассказывая дивные истории о неведомых странах и событиях, переливаясь голубовато-оранжевым светом.

По другую сторону окна одиноко завывала метель. Ветер лихо закручивал снежинки в диком танце. Он старательно пытался скрыть от глаз сверкающие звезды и полную луну за плотной белой пеленой. Эко снеговой старается! Знает – есть у людей особая примета. Чем выше на Чистой неделе вырастут сугробы, тем благосклоннее небо к своим детям. Вот уляжется непогода, красота будет неописуемая

Около камина послышалась возня. Из горы подушек высунулся мокрый черный нос. Он забавно сморщился от тянущегося с улицы смутно знакомого запаха. Раздалось недовольное утробное ворчание. Затем показалась лохматая голова. Она настороженно повела ушами.

В один большой прыжок существо оказалась перед дверью. Оно приняло оборонительную стойку с широко расставленными лапами и слегка опущенной к полу головой, угрожая зарычало.

- Что случилось, Чара? – Лея осторожно поставила кружку на небольшой столик рядом и опустила ноги в пушистые тапочки. – К нам гости?

Легкое беспокойство неприятной холодной волной прокатилось от макушки до пяток. Чароита никогда прежде себя так не вела.

Похожее на маленькую черную собаку существо широко оскалилось, показывая желтоватые острые зубы. Гости – выдумала же! Хозяйка может и сильная ведунья, но еще такая наивная. Кто ж имея здравый рассудок решиться наведаться впотьмах в лесную чащу? Да еще в самый разгар непогоды. Снаружи враг. Сильный. Опасный.

С трудом оттеснив фамильяра, девушка распахнула массивную деревянную дверь и ахнула. На пороге лежал молодой мужчина. Пропитанные грязью рубаха и штаны были изорваны почти в клочья. Ноги, спину и руки покрывали глубокие раны. Кровь на их поверхности запеклась толстой бурой коркой.

Леле стоило огромных усилий затащить непрошеного гостя в дом. А вот поднять на кушетку массивное тяжелое тело ее сил точно не хватит. Немного подумав, она принесла из спальни грубое ватное одеяло и расстелила его перед камином, бережно разгладив ладонями пожелтевшую ткань. Размещать мужчину на импровизированном лежаке пришлось под осуждающее фырканье Чароиты.

- Хватит ворчать, Чара. Лучше принеси теплую воду да подкинь дров.

Сама она кинулась к заветному уголку с травами. Руки привычно потянулись к засушенным пучкам. Один корень солнцелики, пять листов луняны, ложка молотой коры приосинника. Все перетереть и смешать со стеблем мыльнянки. Медленно нагревать на водяной бане, пока снадобье не загустеет. Влить в смесь свою целительную силу. Пряный аромат лекарства наполнил комнату, вытесняя другие запахи.

Девушка вернулась к гостю. Она осторожно сняла с него рваную одежду и промыла раны. Бережно, едва касаясь, нанесла на них толстым слоем мазь и сверху прикрыла тонкой тканью, похожей на шелк. Такие бинты из лесной паутины ее научила делать наставница – прежняя ведьма Северных земель. Они были прочны и обладали удивительным заживляющим свойством.

Чара уже не рычала на мужчину. Но все еще продолжала недовольно скалиться в его сторону. От него исходил едва уловимый запах металла. Так разит лишь от воинов и работников оружейных мастерских. Кроме того, от незнакомца несло зверем. Диким, сильным, привыкшим к свободе. Однако, этот запах был знаком, словно раньше он уже бывал здесь. Тогда отчего она не помнит гостя?

Надо сказать, что он опасен. Но хозяйка ее предупреждений и слушать не станет. Как новая ведьма Северных земель она приняла данное ранее наставницей слово не отказывать ни одному переступившему за ограду в помощи.

Закончив обрабатывать раны, Леля принесла из спальни меховой плед и накрыла им гостя.

Его лицо казалось безмятежным. Но по выступившим на теле каплям пота она понимала – сейчас он сражается за свою жизнь. И каждая минута нестерпимо мучительна для него. Травы, наполненные ее магией, начали действовать. Оставалось молиться Пресветлым и надеяться, что незнакомец переживет ночь. Пока он не придет в себя она больше ничем не может помочь.

Не удержавшись, девушка смахнула каштановую прядь волос со лба мужчины. Черты лица для этих мест непривычно грубые, острые, хищные. Она невольно наклонилась ближе. Глаза внимательно изучали каждую линию. Ловили едва заметное дрожание его ресниц.

Неожиданно взгляд зацепился за неприметное темное пятнышко за ухом. По форме оно напоминало цветок гвоздики. Неужели родовая метка? Но откуда в здешних краях оборотень? Ни один из существующих кланов не живет так далеко на севере. В лесах недостаточно добычи для охоты. Да и люди не позволят отобрать их земли.

Что будет, если горожане узнают о том, что она спасла оборотня? В Храм точно отправит неугодную ведьму на костер. Ведь его служители уже давно ждут малейшей ее ошибки. Страх холодными липкими руками схватил за горло. Взгляд остекленел. Леля сделала несколько коротких вдохов в безуспешной попытке выровнять дыхание.

Девушка поспешила подняться на ноги и тут же рухнула вниз прямо на незнакомца. Он издал тихий протяжный стон и с силой сжал ее лодыжку, так неудачно оказавшуюся у него под рукой.

- Несмей прикасаться, – слова давались с трудом. Голос звучал глухо, угрожающе.

- Да больно надобно! – она пыталась освободить ногу из железной хватки. – Если б не клятва, так и оставила бы тебя помирать за порогом.

- Клятва? – оборотень уставился на хозяйку дома большими янтарными глазами.

- Слово, которое дает ведьма при инициации. Зависит от дара. Так понятнее?

- Ясно, – он закашлялся.

Воспользовавшись моментом, Леля постаралась отодвинуться от опасного гостя.

- Если способен стоять на ногах, то я тебя больше не держу. В дорогу дам сбор для восстановления сил и мазь.

- Уже гонишь? – он хмыкнул. – Я вот к ведьме Северных земель пришел. А старуха хитра. Слово дала, но так и не выполнила обещанного.

- Наставница дала слово оборотням? – девушка замотала головой.

Да быть того не может! Слово, данное ведьмой, наследует ее ученица вместе с домом и фамильяром. Каждое произнесенное обещание отражается рунами на поверхности сруба. Там же указывается не только просьба, но и проситель. Однако прежде она не видела на бревнах ничего подобного.

На потемневшем от времени дереве всего лишь два обещания: не покидать пределов Застывшего леса и не отказывать в помощи.

- Врешь! – Леля с силой дернула ногу на себя, но мужчина не отпускал.

- Упрямая. Ни капли не изменилась, – незнакомец устало прикрыл глаза.

Он старательно пытался удержать ускользающее сознание. Слишком многое хотелось рассказать этой маленькой ведьме. Лихорадка же настойчиво уводила его в глубокий болезненный сон.

Через несколько минут дыхание оборотня стало более глубоким. Пальцы разжались.

Девушка поспешно отползла подальше. Не зря Чара отнеслась к нему так настороженно. Нужно было прислушаться и не затаскивать тяжелое тело в дом. Тем более, что словами, как это обычно положено, о спасении мужчина не просил. Теперь ничего не поделаешь. Пока он нуждается в помощи, клятва обязывает сделать все возможное. Время до рассвета будет тяжелым.

Отправив Чароиту за очередным ведром колодезной воды, Леля принялась растирать травы. Мазь лучше накладывать свежую. Еще потребуется нюхательный порошок для ясности сознания. Не станет же она вливать отвар насильно. Да и правильно подобрать травы для отвара крайне важно. Быстрее оправиться – быстрее покинет ее жилище. И она снова окунется в свои монотонные будни.

Чара чужака так и не приняла. Она всем видом показывала свою неприязнь. При каждом взгляде на него, фамильяр нервно дергала хвостом и поднимала шерсть на загривке дыбом. Пару раз даже умудрилась прикусить его за бедро. Благо оборотень оставался в бессознательном состоянии и ничего не почувствовал.

Время от времени он кого-то громко звал. Пытался оттолкнуть от себя ведьму, когда та меняла повязки. Его движения были резкими и хаотичными на первый взгляд. Но девушка хорошо понимала: дай в руки меч и ни один враг не сможет подступиться к нему даже в таком состоянии.

Под утро Леля утомилась настолько, что не заметила, как заснула у мужчины на плече. Чара устроилась у нее в ногах. При каждом подозрительном звуке она угрожающе рычала, оберегая покой хозяйки.

Зимнее солнце осторожно заглянуло в покрытое узорами окно. Лучик робко отразился от сверкающей ледяной поверхности и скользнул по теплой щеке спящей девушки. Она нежно улыбнулась. Слегка потянувшись, Леля перевернулась на другой бок. Ее рука упала на меховой плед. Пальцы непроизвольно погладили мягкую шерсть.

- Оборотень, - выдохнула она и открыла глаза.

В доме кроме нее с фамилльяром никого не было. Неужто приснилось? Девушка огляделась вокруг. Лежак, заботливо приготовленный для ночного гостя, оставался у камина. На столе в углу в полном беспорядке были разбросаны пучки трав. Ступка не помыта. Редкие колбы из темного стекла валяются на полу. Даже магическую горелку она вчера не разобрала, опасаясь, что понадобится приготовить еще одну порцию заживляющей мази.

Все-таки не сон.

Ведьма прикрыла глаза и сделала глубокий выдох. Теперь все должно вернуться на свои места. Он искал наставницу. Не нашел. Поэтому, как только полегчало, поспешил покинуть дом. Она выполнила немую просьбу и никакого обещания незнакомцу не дала. Следовательно, новые руны на срубе не появятся.

Просто очередной посетитель, ищущий услугу. Но тогда по всем правилам он должен оставить плату: не более десятины от имеющегося с собой богатства и не менее того, сколько пожелала его душа.

Леля вскочила, разбудив сладко спящую в ногах Чароиту, кинулась к столу. Оплаты не было.

Сердце гулко ухнуло. Паника накатила тяжелой обжигающей волной. Оборотень вернется. Он возьмет с нее слово и обяжет выполнить то, что когда-то давно должна была сделать прежняя ведьма Северных земель. В голове вертелась только одна мысль: «Не допущу!». Она слишком хорошо понимала, как слово влияет на давшего его.

Четыре года. Четыре невыносимо долгих года ушло на восстановление Застывшего леса. И все по ее детской наивности. Старая ведьма обязала ученицу за непослушание. Взяла обещание, что непоседливая девочка заставит деревья вновь покрыться листвой.

День за днем, против воли, ноги вели Лелю в самую глубь чащи. Она часами стояла босиком на холодной земле, вскинув руки к серому небу. Падала от усталости. Вставала. Плакала от боли и безысходности. Ненавидела «мерзкую каргу» - так она мысленно называла наставницу. Но продолжала следовать неосторожно данному слову.

Мурашки пробежали по спине девушки. Больше никогда. Ни за что.

Заметив перекошенное от ужаса лицо хозяйки, Чара уткнулась мохнатой головой в ее ноги. Конечно, жизнь отмеченных взглядом Пресветлых нельзя назвать легкой. Они не выбирают, где жить и что делать. Они не могут найти тихое семейное счастье. Даже умереть по своей прихоти или в положенный час им не позволено, пока избранная ученица не вошла в полную силу. Разве что прежнюю владелицу дома призывали до срока.

Фамилляр несмело вильнула хвостом. Пусть так. Зато у каждой ведьмы есть право отказать в обещании, если за него не было уплачено.

Девушка повела плечами, сбрасывая оцепенение. Рука легла на лохматый загривок.

Надо проверить на улице. Если гость покинул ее дом не оставив оплату, то он никогда больше он не сможет попросить ни одну ведьму о помощи. Девушка ловко натянула валенки на босу ногу и, не застегивая шубки, выскочила на улицу.

Всюду, насколько хватало ее взгляда, искрился свежий снег. Деревья, покрытые тяжелым пушистым одеялом, клонили свои ветки к земле. Припорошенная цепочка тянулась за дом. Похоже, он ушел, так и не дождавшись пока буря уляжется.

– Слава Пресветлым. Пусть идет своей дорогой.

Леляна облегченно выдохнула и вернулась в дом.

Чара подняла голову и настороженно посмотрела в сторону двери. Запах гостя пропал, но беспокойство не покидало. Не мог потомок древней расы уйти просто так, не оплатив и не попрощавшись. Магия не прощает своим детям такого своеволия.

Молодая ведьма не обратила на внимание на поведение фамильяра. Она уже стояла около стола с травами и прибиралась там, напевая под нос незамысловатую мелодию.

Ловко отмыв ступку, пестик, колбы и горелку, девушка бережно поставила их на одну из полок. Целые пучки отправились на веревку, натянутую вдоль камина. Мелкие стебельки и листья, осыпавшиеся на стол, она смела в прозрачные колбочки, которые нашли свое место в просторном сундуке. Колбы она осторожно вернула наставку, предварительно проверив на наличие трещин.

Оценив уверенным кивком проделанную работу, ведьма развернулась к камину. Его следовало почистить. Взгляд упал на два лежащих одеяла. Наверно, в первую очередь следовало сложить именно их. И выкинуть все случившееся вчера из головы.

Чароита одобрительно укнула и запрыгнула на кресло. Так удобней наблюдать за молодой хозяйкой.

Меховой плед был поднят с пола и перенесен на законное место – кровать. Ватное одеяло оказалось влажным. Ведьма ловко сгребла его в охапку и выскочила на улицу. Морозный воздух ворвался в комнату, наполнив ее искрящейся свежестью.

Накинув ношу на плетень, Леля развернулась к дому и вскрикнула от неожиданности.

На пороге, прислонившись плечом к дверному косяку стоял вчерашний гость. Рваная рубаха на нем была чиста и застегнута на все пуговицы. Вид у мужчины был неважный: бледный, с осунувшимся лицом и залегшими под глазами тенями.

– Ты, – девушка сделала шаг вперед.

Возмущение клокотало в груди, ища выхода.

Он обвел ее оценивающим взглядом и криво усмехнулся.

– Не ждала?

– Ты сбежал, не оставив оплаты. Зачем вернулся, или законов не знаешь?

– Я ходил в город. Много интересного узнал. Померла, значит, старуха и все тебе передала. Только больно слаба ты, как ее обещание выполнять будешь, пигалица?

– Оставь плату за лечение и ищи другую ведьму.

– Ну уж нет! За все давно оплачено.

Гость со всей силу дарил по стене ладонью. Кровь из не успевших зажечь до конца царяпин попала на старое дерево. Дом глухо скрипнул, и стены покрылись мерцающими рунами.

У Лели перехватило дыхание. Она сделала несколько шагов назад. Взгляд растерянно бегал по знакам.

Любая просьба, ученица, оплата кровью, против судьбы каждое слово причиняло почти физическую боль, сплетаясь с ее силой. Девушка обхватила руками голову и рухнула в пушистый сугроб.

Почему? Почему Наставница ни слова ей не сказала про данное обещание? Почему Чароита ни разу даже не намекнула на оплаченную, но не оказанную услугу? Фамильяр не хуже ее знает – каково это быть связанной словом. И если при его невыполнении проситель теряет только оплату, то ведьма платит магией, а иногда и жизнью.

Глава 7. Дом без метлы

Леляна

Леляна стиснула зубы, стараясь не завывать от боли и подняла голову так, чтобы полностью видеть дом. Руны никуда не исчезли.

В солнечных лучах они ярко переливались золотом. Чароита сидела на крыльце. Она прижала уши к голове и, виновато опустив голову, косилась на хозяйку. Но в этом взгляде не было ни капли раскаянья, только молчаливое ожидание согласия выполнить данное прежней ведьмой слово.

– Ты знала, – одними губами прошептала девушка. – Ты все знала, но ничего не сказала

Боль предательства раскаленной иглой обожгла сердце. Люди, магические расы, духи Да какая разница, кто? Все они идут только за исполнением своих желаний. Им не важно – хочет ли ведьма выполнять их просьбу, хочет ли ведьма быть связана обещанием. Главное, что оплата внесена.

Мир подернулся красно-черной пеленой.

Что с того, что она ведьма? Это ее сила и ей решать, как распорядиться своим даром. Да пусть хоть весь мир утонет в крови – она и пальцем не шевельнет ради тех, кто видит в подобных ей только инструмент выполнения своих желаний.

Рука сама взметнулась вверх. Слова древнего заклятия закружились в воздухе.

– Постой, еще не время.

Большая теплая ладонь легла на тонкое запястье. Низкий мягкий голос заставил вздрогнуть. Знакомый, но давно забытый, сладкий запах болотных трав окутал успокаивающим теплом.

В голове понемногу прояснялось. За все время своего обучения она ни разу не теряла контроль над магией. Так почему это случилось сейчас? Или ее сила была ограничена Наставницей намеренно? Что ж, в этом случае она не сделает из дома ни шагу, пока ей не объяснят, что тут вообще происходит.

Ища защиты в родных стенах, девушка кинулась к двери, но натолкнулась на невидимую стену. Ее слегка отбросило назад. Леля не устояла на ногах и упала, больно ударившись коленями о порог.

– Он не пустит, пока ты не примешь свою судьбу.

Она обернулась.

Напротив стоял незнакомый парень. Широкоплечий, черноволосый, со свежим шрамом на левой щеке. Глаза цвета старого меда пристально смотрели на нее. Он чему-то улыбался и казался смутно знакомым.

– Ты тоже пришел за обещанием? Сколько ж их успела раздать наставница, пока я росла

– Нет, я пришел к тебе.

Парень сделал несколько шагов вперед. Чара моментально взвилась и метнулась с крыльца навстречу незнакомцу быстрее, чем Леляна успела моргнуть. Фамильяр как вкопанная встала между ними. Ее шерсть поднялась дыбом, хвост угрожающе встал трубой, пасть оскалилась в беззвучном рыке. Она не нападала, но и не пускала странного гостя дальше. Он хмыкнул и сделал еще один шаг вперед. Чара яростно щелкнула зубами, едва не прикусив его ногу, и задрала морду вверх. Их глаза встретились.

Леляна затаила дыхание – первый раз каменный дух реагирует так странно.

Парень без тени страха присел на корточки и протянул Чароите свою руку. Она недоверчиво покосилась на незнакомца и уткнулась лбом в ладонь, села.

– Так-то лучше. Теперь давай поможем твоей хозяйке. Чувствую, если мы и дальше будем держать ее в неведении, миру мало не покажется.

Он подошел и поднял Лелю на руки, словно маленького испуганного зверька. Стоило приблизиться к двери, как она сжалась в комок. Но удара не последовало. Парень молча переступил через порог и поставил ее на пол.

Чара вертелась под ногами и виновато поскуливала. Вчерашний гость копошился около камина и кипевшего над огнем котелка. Он с мрачным видом что-то сыпал в воду. Было видно, что он намеренно старается не смотреть в их сторону.

– Присядь и выслушай. Прав был шаман – из меня плохой глава клана. А дипломат и того хуже.

Девушка посмотрела на него с недоумением. Хотелось сказать, что слушать она никого не собирается, но сил спорить с гостем не было. Да и должен же хоть кто-то объяснить, что здесь происходит.

– Мое имя – Светозар. Я глава клана оборотней Восточного леса. За твоей спиной – Велимир, духовный сын нашего шамана. Больше десяти лет назад твоя наставница дала слово моему клану. Ее наследница должна выполнить одну нашу просьбу. Мы уже оплатили. Кровью. И дочерью волчьего рода. Несколько раз мой отец ходил на поклон к Ведьме Северных земель. Он она все время отказывала: то время не пришло, то ученица не готова. А мы ждали!

Он ударил кулаком по каменной кладке камина.

Чароита подпрыгнула от неожиданности и спряталась за кресло, на котором сидела Леля. Она прекрасно помнила требования прежнего главы клана и как старая ведьма гоняла его метлой по всей ограде.

– Больше ждать не можем. Иначе клан погибнет. Люди нас теснят, а у нас нет сил сопротивляться!

Девушка с недоумением посмотрела на Светозара. Обещание есть, плата внесена. Но чем она может помочь? Она не воин, и тем более не землевладелец. Да и вряд ли местные обрадуются клану оборотней в Вечномерзлом лесу.

– Так я тут при чем? Я всего лишь травница, а не дочь правителя Северных земель.

Светозар помрачнел. Он хотел что-то сказать, но сдержался.

Леляна тоже молчала. Она немигающим пристальным взглядом смотрела на огонь. Вот так, в один миг ее размеренная жизнь рухнула. Обещанное, данное наставницей с появлением оборотней вступило в силу и у нее нет права от него отказаться.

Но что она может?

– А если я откажусь? Здесь я бессильна.

– Ты умрешь, – молчавший до этого Велимир тяжело вздохнул и кинул осуждающий взгляд на главу клана. – Мир умрет. На днях Светозар приходил просить совета у духов и те указали на тебя. Магия умирает, и только сильной ведьме под силу это остановить. Пусть ты не можешь помочь клану, но магию-то тебе спасти под силу. А духи разберутся со всем остальным.

В комнате повисла тишина.

Около двери что-то гулко упало на пол. Цокот когтей обошел вокруг упавшей вещи и принялся куда-то ее тянуть.

Девушка чуть наклонила корпус в сторону. Фамильяр тащила большую походную торбу за ляжку. Ведьма вопросительно подняла брови. Заметив этот жест, Чара кивнула на дверь и с вызовом в глазах поставила лапу на сумку. Леля показательно отвернула голову в сторону, но продолжала коситься на своенравную помощницу.

Та нервно повела носом, дернула усами и опустив уши вниз, разочарованно покачала головой. Хозяйка дома поджала губы и обреченно вздохнула.

Чароита сейчас права. Хочется того или нет, но слово получено. Услуга оплачена. Сделка заключена. Осталось всего лишь выполнить работу. Даже если не знаешь, как.

– Я берусь.

Руны вспыхнули и погасли. На правом запястье девушке тонкой ниткой проявилась золотистая линия. Леляна зачарованно смотрела на нее. Свет нити пульсировал в такт сердцу. Каждый удар отдавался в висках тупой болью.

Страх и досада сплелись в один липкий комок где-то внутри. Зверь. Она словно дикий зверь, которого изловили и посадили на цепь потехи ради.

Светозар отошел от котелка, что-то шепнул Велимиру и перевел взгляд на девушку.

– Благодарю Ведьму Северных земель за то, что не отказала в просьбе.

– Идите туда, откуда пришли. И не попадайтесь больше мне на глаза. Отныне и впредь не исполню для вас ни одной просьбы. Даже если соберетесь помереть на моем пороге.

Девушка поджала губы и прошла к столу. Она принялась перебирать сушеные травы, показывая гостям, что весьма занята и им пора уходить. Ее пальцы дрожали, поэтому она периодически сжимала их в кулаки, чтобы скрыть дрожь.

– Я-то уйду. Но неволить сына шамана не стану. Знаешь ли, у нас принято уважать решения говорящих с духами.

Леляна кинула на них быстрый взгляд, полный презрения и непонимания. Велимир сделал несколько шагов вглубь комнаты.

– Я же сказал, что пришел к тебе. Духи рассказали, что твой путь будет непрост и опасен. Считай, что я тут по их просьбе. Как помощник, защитник или наблюдатель – выбери, что тебе по нраву.

Ведьма смерила волколака оценивающим взглядом и отвернулась к стене.

– Не нужен мне никто. Сама разберусь.

– Так да не так. Я, знаешь ли, духам тоже что-то вроде обещания дал. Так что деваться нам с тобой некуда.

Леляна стиснула челюсти. С одной стороны, надсмотрщик ей не нужен. С другой – вдвоем безопаснее. Если он, как и положено любому уважающему себя оборотню, прекрасный охотник, то редкий разбойник решится на них напасть.

– Ладно, – процедила она сквозь зубы. – Но не смей мне указывать.

– Не буду, – парень рассмеялся и едва заметно подал знак Светозару, застывшему на пороге.

Тот кивнул и исчез за оградой.

Чароита проводила его долгим, полным подозрения, взглядом и развернулась к Велимиру. Тот пожал плечами, подошел к камину и подкинул в него душистое смоляное полено.

– Вроде и ведьмин дом, а уютно.

Парень внимательно рассматривал нитки сухих трав под потолком, стеллажи с потертыми книгами, странной формы колбы на широком столе, ажурные, похожие на паутинку занавески. Все на своих местах, но чего-то словно не хватает.

– А метла твоя где?

– Метла? Зачем мне метла?

– Ты же ведьма! Вам положено иметь особые инструменты, чтобы силы свои направлять, да заклинания плести. Или в Северных землях обычаи иные?

Леля рассмеялась и взяла со стола сухую ветку мяты. Она осторожно провела по ней пальцем, что-то шепнула, и трава засияла тусклым зеленоватым цветом.

– Мне не нужен проводник. Я – травница. В травах моя сила. Нас мало осталось, и мы не похожи на других. Чтобы спасти жизнь нам не обязательно размахивать палками и рисовать странные загогулины. Можно сказать, что любое растение – проводник для таких, как я.

Чара, смирно сидевшая до этого момента у порога, встрепенулась. Она с важным видом прошагала в угол комнаты и принялась рыться в грудe старого тряпья, которое считала своим гнездом. Девушка удивленно подняла бровь, но ничего не сказала.

Тем временем фамильяр вытащила на свет небольшую шкатулку из темного, почти черного, лакированного дерева. Она с важным видом поставила вещь посередине комнаты и с довольным фырканьем уселась рядом.

Леля с недоумением посмотрела на каменного духа.

Велимир прищурился и осторожно, чтобы не спугнуть фамильяра, устроился рядом. Он чуть коснулся поблекшей лакированной поверхности, погладил медные, покрытые тонкой патиной, накладки, медленно приподнял крышку. Внутри лежали пожелтевшие от времени листы.

Девушка неуверенно сделала несколько шагов вперед. Мелкий аккуратный почерк она узнала сразу – так писала Наставница. Завитушки, титла, многочисленные сноски по краю листа, странные наброски Старая Ведьма Северных земель часто старалась уместить на одном листе как можно больше, словно боялась, что часть рукописей будет утеряна и оставшийся текст невозможно будет верно трактовать.

– Для чего это здесь?

Чароита посмотрела на хозяйку большими карими глазами и демонстративно отвернулась. Весь ее вид словно говорил: Раз читать не хочешь, то и ответа на свой вопрос не получишь!

– Похоже, я оказался прав. Смотри, вот тут письмо для тебя. А еще описание, как и из чего ученице следует собрать метлу.

Он потряс над головой несколькими листами. В воздухе запахло книжной пылью и прогорклыми чернилами из вороньего глаза.

Леляна нерешительно протянула руку и коснулась шершавой поверхности бумаги. Плотная, старая, теплая. Из русальего падуба. Такую даже у старьевщика сейчас не сыщешь. Похоже, Наставнице посчастливилось заполучить великую ценность и вместо того, чтобы создать магические свитки, да продать их подороже, она оставила на них послание ученице.

Девушка бегло прочитала записи и бессильно опустилась на пол. Почему каменный дух не показал ей все это раньше? В письме рассказывалось и про обещание, и про необходимость создание метлы-проводника, и даже про угасание магии в Яви. И про нее.

Дитя, я всегда говорила тебе, что у ведьм нет расы. Но сейчас не время молчать: ты – волчья дочь. И твоя сила близка к природе как ни у кого другого. Помнишь, как учила тебя, что среди волколаков и вечежей редко рождаются ведьмы? Все потому, что им уготован другой путь. Они те, кто могут общаться с духами.

Именно поэтому я тянула с созданием метлы. Ты должна была научиться управлять своей силой. Раз Чароита достала эти записи, значит я не успела, и сейчас у тебя мало времени для раздумий и подготовки.

Не печалься, мы приходим в этот мир и уходим из него лишь по воле Пресветлых. Мы не выбираем, когда, где и кем нам родиться. Мы живем ради поддержки хрупкого равновесия.

Леля несколько раз перечитала последний лист и краем рукава промокнула выступившие слезы. Значит, это она та ученица, за которую Старая Ведьма северных земель обещала выполнить одну просьбу. И всякий раз отказывала. Потому что чувствовала – магия угасает. Рано или поздно к ней придут с просьбой вернуть утраченное.

Наверное, Наставница знала, как помочь. Только вот рассказать не успела. Пресветлые забрали ее до того, как ученица смогла войти в полную силу.

Дрожащими руками девушка принялась перебирать листы. Вдруг есть какая-то подсказка, хоть что-нибудь Ничего не было. Только последнее письмо на трех листах и описание метлы, что подошла бы ведьме из волчьего племени.

Велимир с Чароитой молча наблюдали за тем, как хозяйка дома старательно водит пальцем по бумаге и с каждым прочитанным словом то бледнеет, то тяжело вздыхает.

– Похоже, придется ограничиться веником из орешника. Ни полярного ясеня, ни вечномерзлой ивы сейчас нигде не найдешь. Люди вырубили их для строительства своих Храмов.

– Ты уверена? Северная Ведьма не стала бы давать своей ученице невыполнимую задачу.

Леля только усмехнулась в ответ. Знал бы он, как часто ей приходилось заниматься такими невыполнимыми задачами, то быстро бы изменил свое мнение о ее Наставнице.

Фамильяр только покачала головой и молча направилась к двери. Она несколько раз обошла вокруг себя и уселась на крыльцо, устремив задумчивый взгляд в сторону Вечномерзлого леса. Белесые деревья молча тянули свои чуть сероватые ветки к не яркому зимнему солнцу.

Да, если уж и прятать белоснежный черенок полярного ясеня, то только здесь.

– Чара, ты хочешь сказать, что и об этом Наставница позаботилась?

– Вот и прекрасно! Сейчас позавтракаем и в путь.

Велимир нарочито радостно улыбнулся и принялся доставать с каминной полки тарелки.

Глава 8. Дорога к мечте

Горислав

Как долго он уже бежит? Горислав не знал. Он лишь чувствовал, как лучи оказавшегося над горизонтом солнца, пробираются сквозь густую листву и ласково касаются озябших плеч. Ноги ноют, словно он бегал по срочному поручению в стольный град и теперь возвращается обратно.

С громкими вздохом он остановился, завалился на землю, перевернулся на спину и уставился в мелькавшее среди веток небо. Нежно-голубое, без единой тучки. А ведь совсем недавно ведьма такой жуткий ливень вызвала!

Может, ему показалось? С ее-то силой ничего не стоит морок наслать.

Парень улыбнулся. С одной стороны, Ведамира кажется высокомерной и не знающей жалости. С другой стороны, все девушки-ученицы смотрят на нее с почти благоговейным трепетом. Да, ее сила достойна уважения. Не зря, ох не зря, Великий Волхв так ее ценит.

Надо бы вернуться поскорей, расспросить наставника, как человеку удалось получить столь завидную мощь.

Полный решимости, он поднялся на ноги и огляделся. В том, что его окружает священная Роща, сомнений не было. Но так далеко он прежде никогда не заходил. Никто не заходил. Внутренние правила Храма строго-настрого запрещали сходить с тропинки, что вела от опушки к капищу, ровно как и покидать отведенную под него поляну.

– Владения Бера, – одними губами прошептали губы.

Нужно выбираться, пока Хозяин не появился.

Горислав сделал несколько неуверенных шагов. Голова кружилась, колени дрожали. Желудок нещадно сводило. Пренебрегать сном и трапезой было неосмотрительно. Но кто ж знал, что он окажется в запретной части Священной Рощи. Главное сейчас – дойти до капища и не упасть без сил.

А там его обязательно найдут – Братислав каждый вечер приносит свежий хлеб и фрукты на алтарь.

Дождавшись, пока дрожь утихнет, парень двинулся вперед. Раз где-то позади него осталась река, значит нужно повернуть направо. В той стороне должен стоять Храм.

Сколько он себя помнил, Роща всегда казалась ему однообразной: могучие стволы падубов, пожелтевшая трава под ногами, резкие солнечные лучи. И ни одного молодого деревца. Ни одной живой души, только сороки.

Утренняя прохлада сменилась полуденным зноем. А заветная поляна так и не показалась. Неужто он выбрал неверное направление? Горислав остановился и прислушался к лесу. Уха коснулся едва слышимый девичий смех. Нет, все верно. Тогда почему Роща не желает его отпускать?

Он осмотрелся по сторонам, словно желая найти ответ. По левую руку мелькнуло что-то черное. Сердце ушло в пятки. Не успел. Сейчас Хозяин разорвет его в назидание остальным.

Однако, тень стояла и не подавала признаков жизни. Парень быстрым движением осенил себя перуницей и двинулся в ее сторону. Пусть лучше зверь пойдет за ним, чем за слабыми ученицами.

Через пару шагов он разглядел, что черное нечто похожа на забор с большими прорезами. Часть бревен повалилась со временем, оголив внутренний двор.

Пахнуло грибами и затхлым погребом.

Горислав скривился от отвращения. Как-то раз ему довелось помогать в соседнем городе разбирать рухнувшие после землетрясения дома. Там, где погибли люди, запах стоял точно такой же. Промелькнувшая в голове мысль холодком пробежала от макушки до босых стоп.

Логово Бера. Выходит, байки о том, что он таскает к себе девушек из соседних деревень, правдивы.

Ему бы развернуться, да бежать прочь. Но неведомая сила влекла вперед. Шаг. Еще шаг. Два шага. И вот он уже стоит посреди огороженного черным забором двора.

В дальнем конце виднеется то, что можно назвать берлогой.

– Больше на землянку похоже. Зверь не роет так аккуратно.

Недалеко от входа валяются стволы поваленных деревьев и топор. Напротив входа организовано кострище. Рядом с местом, где он вошел стоит колодец. Цепь и ведро не ржавые — значит пользуются ими часто.

Медленно, на цыпочках, парень подобрался к землянке и заглянул внутрь. Никого. В углу стоит грубой работы кровать, с наброшенной на нее соломой. Посередине комнаты - большая чурка. Наверно, она заменяет хозяйину стол.

Казалось, что это место давно обжито. Только вот хозяйину нет дела до внешней красоты. Главное, что свою функцию все предметы выполняют. А большего и не надо.

Горислав обвел комнату взглядом еще раз и вышел на улицу. Что-то не давало покоя изнутри. Слишком уж тут тихо.

– Значит, тот, кто тут живет Бера не боится. И Хозяин Чащи гостя не трогает. Выходит, этот человек шаман или волхв. Ясно теперь, почему Братислав каждый день приносит такие дары.

Но для чего? Нет надобности проводить свои дни — вот так - прячась от всего мира. Можно же просто запереться в своей комнате или построить подальше от Храма избушку, как это сделала наставница веселок. Если только

– Если только это не Бер. Или тот, кто пожертвовал духу свое тело.

Тогда понятно, почему правила посещения капища такие строгие. Бер имеет человеческий облик днем и обращается в зверя ночью! Такова его природа - и с этим ничего не поделать.

Но даже если столь сильное существо, как Хозяин Чащи смирился со своим положением, то стоит ли ему, простому ученику, склонить свою голову? Да, возможно, днем Бер уходит в деревню. Возможно, у него там есть работа или даже семья. Он принял себя, свою слабость, свою силу.

– А я не могу. Вместо того, чтобы принять установленные законы и найти свое место, я хочу дать людям право стоять с остальными на равных.

Кивнув головой самому себе он решительно направился в сторону, где прежде звучал смех. Мысли сами собой уже выстраивали для него дальнейший путь.

Горислав вышел из рощи, когда солнце уже склонилось к закату. Ноги гудели, сердце было полно решимости доказать свою правоту.

Хозяин Чащи – человек, что сумел принять свою звериную суть и нашел свое место в мире, где людей ограничивают во всем. А он, Горислав, бежит от человеческой природы, мечтает о силе, которой его лишили. Что если это ограничение – лишь игра Пресветлых? Им просто интересно наблюдать за тем, как люди проживают свою жизнь в бесконечных унижениях и попытках стать равными остальным расам Яви?

А может люди, обретя магическую силу станут равны древним Богам? Оттого-то они и наложили столько запретов? Тогда становится понятно, почему за столько веков ни один человек не становился сильным колдуном или волхвом. Только вот ведьма эта как-то сумела обойти запрет.

И он сможет.

В голове начали всплывать обрывки из книг, что он прежде переписывал. Словно некто мягко направляет его, но не хочет быть узанным.

– За Вратами - Исток. Сила, что все живое питает. Путь к Вратам тем лежит через топи змиивы, да лес навий. Не всяк зверь той дорогой пройти решит, а уж людям о подавно дорога туда закрыта.

Горислав остановился. Его слегка качнуло. Кровь в висках пульсировала острой болью. Дыханье перехватило, будто он летит в пропасть и холодный встречный ветер не дает ему сделать ни вдоха.

Перед глазами то и дело мелькали карта, заметки на полях, сделанные чей-то нетвердой рукой, пересказы обрядов, которые давно никто не проводил. Да и проводил ли прежде?

Парень сжал голову с такой силой, словно хотел раздавить. Но видения не прекращались. Они лезли в голову, как непрошенные гости к праздничному столу. Дорога, болота, слова, Врата - все смешалось в один бесконечный ярмарочный ряд, где торговцы подносят свой товар буквально у носу проходящих мимо людей.

– Смотри, смотри. Запоминай. Сила слабых не любить и просто так в руки не дается.

Голос ехидно хихикнул и растворился в шелесте листьев.

Когда Горислав пришел в себя, его руки сами собой собирали походный мешок. Странно, и когда он успел добраться до комнаты, да еще и краюху хлеба на кухне прихватить? Он бегло осмотрел комнату – вроде не забыл ничего.

– Вот добуду осколок и поставлю первый Колодец. Тогда никто не посмеет сказать, что я гнилое семя или отказать мне. Но Коло, ни род Зоряны. Даже та ведьма признает мою правоту.

Он вышел из комнаты и невольно залюбовался горящими на поляне кострами. Ученицы водили хоровод под протяжную песню, где-то в реке плескались привлеченные ими русалки да речные духи.

Осторожно, стараясь не попадаться никому на глаза, парень проскользнул к воротам и зашагал по широкой накатанной дороге. Скоро покажется город, за ним – деревня. И до самой границы с Южными землями ни души.

Глава 9. Сердце, что боится остаться одно

Леляна

Завтрак, что приготовил до своего ухода Светозар, не лез Леляне в горло. Чай казался непривычно горьким. Мысль о том, что нужно собираться в дорогу, вызывала раздражение. Золотая нить, недавно обвившая запястье, слилась с кожей. Лишь легкая пульсация в такт биения сердца, напоминала: назад дороги нет.

Велимир молча сидел на полу около очага и что-то внимательно разглядывал в пляшущих лепестках огня. Иногда он бросал задумчивый взгляд на Чароиту, которая с невозмутимым видом устроилась около сумки.

Когда тишина стала невыносимо тяжелой, парень кашлянул и поднялся на ноги. Он пару раз подпрыгнул и, сунув тарелку в пустую кадушку, поспешил выйти на улицу.

Ведьма проводила гостя долгим взглядом и тяжело вздохнула. Как бы ни оттягивала она этот момент, а идти придется. Босые ступни коснулись прохладного бревенчатого пола. В два шага она оказалась у кадки. Колодезная вода из ведра с глухим плеском обрушилась на деревянное дно. Руки ловко ополоснули посуду и вернули на место.

Из приоткрытой двери пахло свежим снегом.

Леля поежилась и поспешила переодеться в шерстяное платье. Обуваясь, она слегка замешкалась. Что если отправить оборотня одного искать полярный ясень? Пусть попробует найти белесую деревяшку среди сотен стволов такого же цвета. В конце концов, им же духи велели сохранить магию мира. Вот пусть и постарается ради стаи.

А то ишь что выдумали - свалить все на ведьму Северных земель!

Раздражение в груди горячей волной ударило в голову. Хорошо же все они устроились: что люди, что остальные расы. Любую проблему, любую работу можно свалить на ведунью. Хорошо еще, что она может отказать, если решение по силам самому просящему. Жаль, что в этот раз так сделать не получится.

Безысходность горечью полыни растеклась по языку, обожгла горло и пустотой ухнуло в желудок.

– Вот выполню обещание и уйду жить в самые гиблые земли.

– Готова?

Велимир, стоявший все это время на пороге резко развернулся и чуть не сбил с ног выходящую из дома девушку. Она одарила непрошеного спутника презрительным взглядом и поспешила к калитке. Он слегка улыбнулся, пожал плечами и отправился следом.

Ишь, бойкая какая! Сразу видно, что волчья дочь. Останься она в стае – стала б знатной охотницей. С таким-то характером.

Ведьмовская магия – штука весьма интересная.

Пока бревенчатый домик стоял на лесной поляне, дар ведуньи подпитывал землю. Он умирал бушующую нечисть и не выпускал ее дальше лесной опушки. Целительная сила девушки пуховым одеялом накрывала город, оберегая от лютых морозов.

Стоило Чароите скрыть дом в туманной дымке, что между Явью и Предмирьем Нави стелется, как мрачная аура Застывшего леса и холод начали набирать мощь. Воздух ощутимо сгустился и вырисовывал полупрозрачные узоры вокруг сухих стволов. Он радушно приглашал войти вглубь чащи как заботливый хозяин.

Нерешительно сделав несколько шагов вперед, Леля остановилась.

Там, в глубине Вечномерзлого леса, спрятался древний ужас. Она почувствовала его давно, еще когда напивала землю своей силой. Только в то время он спал. Конечно, однажды ему суждено было проснуться. Но странным сейчас казалось не это.

Для того, чтобы погрузить навью тварь в вековой сон используется специальный обряд. В нем требуется особый предмет, который служит "замком" и запирает сознание чудища. Как только предмет разрушен или перемещен, запертый разум возвращается в тело и дитя Предмирья просыпается.

Неужели некогда ее наставница превратила в замок собственный дом? И теперь, когда Чароита скрыла его, монстр вырвался на свободу.

Выходит, когда она найдет древко для метлы и отправится возвращать магию, горожане останутся защиты. Внутри маленьким червячком начало подтачивать чувство вины. Она мысленно пообещала себе вернуться и разобраться с навьей тварью в Северные земли после того, как выполнит желание оборотня.

Хотя, в процессе поиска можно решить сразу две проблемы: и основу для древка найти, и проснувшееся чудище запечатать.

– Обещание даю: зло древнее из леса выпускать. Слово мое крепко, как бел-горюч камень.

Вывалось у Леляны. Она тут же прикрыла рот ладонью и обеспокоенно посмотрела на фамильяра. Та отрицательно покачала головой. Девушка выдохнула. Откуда на срубе появиться рунам обещания, когда нет просящих и платы за услугу?

– Все в порядке?

Велимир осторожно коснулся плеча ведьмы. Она вздрогнула, но утвердительно кивнула. Странно, сын шамана, а такую силу не чувствует.

– Думаю, как в стоге нужную соломинку найти. Для меня все серые палки одинаковы. Хоть бы подсказка какая была.

Она раздраженно хмыкнула и двинулась по знакомой с детства тропинке.

Казалось, что с того времени в Вечномерзлом лесу ничего не изменилось. Ни одного упавшего полупрозрачного листочка, ни одной свежей ледяной травинки из-под снега, ничего – словно это место и не живет вовсе.

Девушка грустно улыбнулась – память услужливо подкинула картинки, где ноги сами ведут ее на широкую поляну. Задумавшись, она не обратила никакого внимания, как из теней начали подниматься клубы угольно-черного дыма. Они сбивались в плотные сгустки, принимали очертания волков, медведей, рогатых чудищ, каких никто никогда прежде не видал.

— Берегись!

Велимир, привычным движением выхватил нож из-за пояса и бросился наперерез тени.

Ведьма вскрикнула от неожиданности. Он сделала широкий шаг назад и спиной уперлось в холодную шершавую кору приосинника.

Парень встал между ней и рвущимися к ней тенями. Сперва у него получалось отбиваться, но странных тварей становилось все больше. Стоило задеть их ножом, как тень расплывалась туманом, а затем снова принимала причудливую форму.

Одна из теней выскочила прямо из-под корней дерева. И, прежде чем Леляна успела отскочить, окутала ее плотным темным коконом.

Девушке показалось, что она потеряла сознание, а когда снова пришла в себя рядом никого не было. Она огляделась: лес тот же, тропинка на месте. Может, неведомые твари утащили их вглубь? Оборотня не жалко – сам навязался, пусть сам и выбирается. А вот Чароиту найти стоит. Фамильяр как никак. Да и дом вернуть из пограничного тумана только она и сможет.

Ноги сами сделали несколько шагов вперед и застряли в неприятно чавкающей жиже. Леля опустила голову вниз. Под переливающимся снегом не было видно, во что она умудрилась угодить. Чем упорней она старалась вырваться, тем крепче становилась хватка. Мерзкая, липкая слизь с неприятным хлопаньем ползла вверх по щиколоткам. Не успела ведьма понять,

что происходит, как странное белое нечто оторвало ее от земли и потащило в глубины Застывшего леса.

Перед глазами мелькали деревья. Они тянули к ней свои щупальца, щелкали беззубыми ртами и убаюкивающе шептали о том, как хорошо стать частью этого прекрасного места.

На мгновение девушке показалось, что по их стволам вверх-вниз бегают маленькие милые грибочки. Они звонко хихихали, прикрывая хищный оскал тонюсенькими нитями ручек. Или будет правильнее назвать их лапками? Один грибок умудрится потерять шляпку, когда шлепнулся на землю. Он потешно перебирал множеством ножек пока гонялся за головным убором.

Наверно, стоило бы испугаться. Но губы Леляны растянулись в счастливой улыбке. Деревья, конечно, способны нагнать жути но с грибочками она не против подружиться. А что? Вполне нормальные приятели для ведьмы.

Будет выбираться из леса - непременно прихватит с собой того потешного, с зеленой в розовую крапинку шляпкой.

Тем временем, стволы деревьев перестали мелькать перед глазами. Вокруг полыхало множеством цветов величественное северное сияние. Оно словно читало тайные желания девушки, превращая их в яркие картины.

В них Леля была прекрасной княжной. Родители ее обожали. Поданные боготворили. И она искренне отвечала на их чувства. Для матери и отца была почтительной дочкой. Простым людям в помощи не отказывала. Когда пришла пора, ее просватали за прекрасного и сильного княжича из соседней страны. На пиру в честь помолвки они почти весь вечер кружились в танце.

Вот княжич нежно улыбнулся, слегка поддался вперед. Их губы почти коснулись друг друга

-Ай! – что-то неуловимо родное укусило за палец.

- Проснись, - мягкий низкий голос ворвался в сознание. - Проснись же!

Картинка дрогнула. Пир поблек и растворился словно дым из каминной трубы под напором ветра. За иллюзией постепенно проступал реальный мир.

Пока сознание девушки блуждало по сотканным древним ужасом фантазиям, беззвездная ночь успела накрыть Северные земли. Ведьма лежала на мягком мху, приятно пахнущим свежесобранными лесными орехами. Несмотря на темень, она сразу узнала прогалину. Именно сюда ее вопреки воли приводили ноги для того, чтобы наполнить мертвый лес своей животельной силой.

Рядом на корточках сидел Велимир. Он обеспокоенно крутил головой по сторонам и чертил незнакомые узоры кончиком ножа на земле.

— Духи здесь молчат. Я звал их, но они не отвечают. Будто кто-то запечатал нас здесь. Я ничего не чувствую. Ни леса, ни духов, ни даже собственной силы.

Хоть место и было хорошо знакомо девушке, сейчас в нем ощущалась болезненная тоска. Одержимость неизвестного существа была сильна настолько, что опутала собой все окружающее пространство. Морок. Кто-то насильно хочет их удержать здесь.

Леля с трудом села и, пытаясь найти источник насланного морока, принялась вглядываться во тьмы. На противоположной стороне поляны ей померещились очертания большого гриба на толстой ножке.

Она по медленно поднялась на ноги и мелкими осторожными шажками пошла в направлении силуэта.

Казалось, грибоподобное нечто не замечало гостью. Оно мерно раскачивалось из стороны в сторону и монотонно напевало:

- Ведьма скоро придет силой землю наполнять. Заберу все себе, буду я людей пугать. Буду пугать, разум поглощать.

Так вот почему тогда лес не сразу откликнулся! Все, что она отдавала земле, поглощало это ненасытное чудовище. Негодование волной раздражения прокатилось по телу и вернуло ясность сознанию. Какую же огромную ошибку она тогда совершила. А наставница даже слова не сказала. Словно так и нужно.

Раз это ее вина, придется разобраться, пока местные жители не пострадали. Не хватало того, чтобы не жалующие магические расы людишки еще и на ведьм начали облаву.

Гриб тем временем продолжал мурлыкать под нос:

- Кто Царь-Гриба не любил, спал и гнил, спал и гнил. Кто Царь-гриба обижал из снов своих не убежал. Ла-ла-лла, ла-ла

Девушка обхватила руками голову. Она трещала так, словно наставница в сердцах приложила по макушке поленом. Перед глазами мелькали яркие картинки-воспоминания чужой жизни.

На одной из них маленький грибёнок сидит под еловой веткой обхватив шляпку лапками. Только что его подняли на смех другие грибы: и цвет шляпки не тот, и крапинки неправильные, и вообще у него ножка слишком толстая. Горькие, прозрачные слезы росы капали землю, оставляя после себя белесые следы на маслянистой почве.

На другой его шляпку закинули в болото. На третьей облили краской. На четвертой выгнали за пределы грибницы. Каждое воспоминание кололо острой иглой. Леля видела, как из маленького доброго грибёнка существо превращается в большого злобного Царь-Гриба.

Только потому, что никто его никогда не любил, он стал таким злым. Он сам превратился в полноценную грибницу и отомстил всем своим обидчикам. А потом пришла наставница. Она подавила его силу и погрузила в долгий болезненный сон. Десятки лет одиночества

Девушка пробудила и наполнила дремавшую грибницу своей силой. То, что она, подчиняясь данному слову, вливала в замершую землю, он поглощал почти без остатка. Благодаря этой силе чудовище окрепло, отрастило второе тело в виде гриба. Когда защитный барьер дома исчез, оно тут же поспешило установить свои правила.

Слезы катились по щекам ведьмы. Как же боль от обид и отчаянья разрывает сердце на мелкие кусочки. За всю жизнь не услышать ни одного теплого слова. Получать тычки и подколки в ответ на доброту. И все равно верить в лучшее, но не удержаться от соблазна мести. Так похоже на то, что испытывает ведьма, приняв свой дар.

Повинуясь внутреннему порыву, Леля подбежала и крепко обняла упругую ножку.

- Прости, пожалуйста, прости их, - тихо шептала она, прислонившись к коже щекой. – Я тоже их ненавижу. Но в мире Яви людям вредить нельзя. А остальным ты уже отомстил. У меня тоже нет друзей. Хочешь, я стану твоим другом?

Гриб ничего не ответил. Он уже оплетал липкими белыми нитями ноги ведьмы.

Она ласково погладила шершавую ножку. Никогда прежде она не испытывала к навье твари жалости. Да и в принципе жалости не испытывала. Только презрение: сделают гадость не подумав, а ведьма расхлебывать должна. Сейчас же гриб походил на несправедливо обиженного ребенка, которого не принимаю сверстники за веснушки на носу.

Чем больше ей хотелось помочь странному созданию, тем теплее становились ее ладони. От них начинало исходить серебристое, похожее не переливы снега под луной сияние. Оно мягко окутало чудовище и хрупкую ведьму.

Как хорошо было бы стать друзьями. Она ведунья, кто ей скажет слова против? В конце концов, заводить домашнего питомца не запрещено ни одним из установленным законом. Или они могут остаться просто приятелями. Вот исполнит она обещание, вернется сюда и будет приходить к грибу просто поболтать

Когда дымка рассеялась, Леля стояла напротив испуганного Велимира, который держал в руках длинную серебристую палку. Он обеспокоенно рассматривал ведьму и что-то успокаивал

вающе шептал устроившейся на его плече Чароите. Фамильяр одобрительно кивнула и тонкой лапкой коснулась деревяшки.

– Мы перепугались, когда ты бросилась во тьму. А потом свет этот яркий. И ты стоишь, а вот это – он протянул девушке палку. – В воздухе парит. Я прежде такой древесины не видел. Будто лунным светом дерево напитано.

Древко действительно слегка светилось изнутри. Такие деревья если и росли в Яви, то очень-очень давно. Ведьма бросила усталый взгляд в сторону оборотня и зашагала прочь из Застывшего леса. Сейчас она никого и ничего не хочет видеть – настолько увиденное отозвалось в сердце. Словно это не гриб, а она сама стала изгоем.

- Эй! Ты, куда потопала? – противный голосок, похожий на писк комара раздался из торбы. – Вынь меня отседа. Да не трясись так! Вытаскивай! Сказать кой-что надо.

Девушка замерла в нерешительности. Чара? Нет, она никогда с ней так не разговаривала, хотя с наставницей болтала без умолку. Более того, фамильяр осталась в Велимиром. Она нерешительно сняла с плеча дорожную сумку и широко ее раскрыла. Сверху на вещах лежал засушенный гриб с зеленой шляпкой в розовую крапинку. Он недовольно уставился на ведьму.

- Доставай меня немедленно! Ненавижу темные затхлые углы.

Это ее-то сумка затхлый угол? Грубиян.

- Хватит меня сверлить взглядом, - гриб шевельнулся.

- Ты кто? – Леля сжала в ладони сухую шершавую ножку.

- А по мне не видно? Гриб я. Из старейшего навьего рода. Ты меня, можно сказать, дважды от смерти спасла. Первый раз - когда не дала сгнуться под заклятьями старухи. И сейчас вот Я чуть разума не лишился.

- Не планировала я никого спасать. Топай домой, раз в себя пришел.

- Эх ты, недалекая. Стал бы я к тебе в торбу лезть, если б помочь не хотел. Связаны теперь мы с тобой. Покуда будешь ведьмой, я на все твои вопросы отвечу. Верь, не подведу.

- Мне еще один помощник не нужен.

Гриб запыхтел и закатил глаза, словно пытался объяснить дитю малому сложную, но очень важную вещь.

- А кто подскажет, что делать следует?

- Сама ответ найду. Не получится – начну заново.

— Вот ведь упертая! Подумай, смогла ты сегодня спасти меня или эти земли от меня, если б я тебя мороком не запутал?

- Не знаю. Я бы и спасти тебя не стала. Просто запечатала, как наставница.

- Воооот, - казалось, самопровозглашенный помощник засиял от счастья. – Если б я тебе свои воспоминания не показал – так бы и сгинул в Застывшем лесу.

- Не понимаю.

- Сила твоя не только на даре да умениях держится. Прежде всего сила ведьмы откликается на чувства. Это первый мой урок тебе. Все, топай куда собиралась. А, забыл! Еще, палку ты странную с собой забери. Старуха не с проста ее в мою грибницу сунула. Знала, поди, что искать будешь.

Леляна с нескрываемым раздражением сунула гриб обратно в сумку. Еще один советчик нашелся! Советы она и сама давать умеет. Лучше б делом помогли. А не как оборотень – без духов своих ничего сделать не может.

Глава 10. Врата

Горислав

Ноги с противным чваканьем вязли в болотной жиже, будто земля жаждала утащить в свои недра того, кто решил искать пути, коими живым ходить не положено. Сапоги промокли насквозь, стопы сводило судорогой от холода. Тошнотворный приторный запах гнили въелся в одежду настолько, что ее было проще сжечь, чем вымачивать в настое луговых трав.

Горислав поежился. Он четвертый день блуждает по Змииву лесу и до сих пор не нашел заветных Врат.

Если верить карте, вырванной из древней книги о Колодцах, проход расположен совсем рядом. Лес, кишасший змеями, на месте. Огненная река тоже. Черные горы стоят уж который век, не сдвигаясь ни на вершок. А Врат все нет.

— Заговоренные, что ли?

Голос прозвучал настолько глухо, что парню стало не по себе.

Он достал из сумки клочок пожелтевшей бумаги и поднял к темно-серому, почти черному, небу. Ни рун, ни тайных знаков — только выплывшие линии некогда ярких чернил. Никаких намеков на то, что граница между мирами намеренно скрывается от посторонних глаз.

— Не понять человеку замысел Пресветлых. И ты, Горислав, не исключение, — звучал в голове голос наставника.

Парень тяжело вздохнул, сунул карту обратно и продолжил идти вперед.

Желудок напомнил о себе неожиданно громким ворчанием и болезненными спазмами. Не удивительно — последнюю краюху хлеба он доел еще вчера утром. Вода в кожаном мешке закончилась, а пить мутную болотную жижу он не рискнул. Перед глазами возникли пироги, что пекли при Храме по праздникам. Аромат свежей горячей выпечки маняще наполнил воздух.

Горислав помотал головой из стороны в сторону и быстро вытер с подбородка потекшие слюни. Воспоминаниями поискам не поможешь.

Отгнав мысли о пирогах, парень двинулся вперед. Чем дальше он уходил в топи, тем плотнее становился туман. Казалось, еще чуть-чуть и его можно будет сжать в руке как пух одуванчика. К болотной вони тонкой струйкой начал примешиваться тяжелый металлический запах — похоже крови в этих краях было пролито немерено.

Чуть впереди мелькнули очертания высокой башни и тут же спрятались за плотной молочно-белой стеной. Горислав нервно сглотнул. Сердце несколько раз гулко ухнуло и замерло в ожидании. Ноги задрожали от накатившей волны страха, но не остановились. Руки что есть мочи сжались в кулаки. Ногти впились в грубую кожу ладони.

Через несколько шагов туман стал настолько плотным, что висевшую около бедра сумку нельзя было рассмотреть. Шаг. Еще шаг. Окружающий мир перестал существовать, погрузившись во тьму.

Он вытянул правую руку вперед, пытаясь нащупать холодную каменную кладку Врат. Ладонь уперлась во что-то шершавое и теплое. На миг показалось, что это нагретое солнцем дерево выросло на его пути, как напоминание о том мире, что он оставил позади: улыбка Зоряны, ворчливый Братислав, шумные младшие ученики. Тупая боль кольнула грудь. Цепочка ярких, как летняя поляна, воспоминания промелькнула перед глазами.

Парень что есть силы ударил себя ладонью по щеке, стараясь отогнать ненужные мысли. Пока цель не достигнута, он не должен думать ни о чем другом. Иначе иначе не сможет продолжать путь. Горислав со злости пнул деревяшку. Она с жалобным скрипом покачнулась, приоткрывая тонкую полоску голубого неба.

Он замер в нерешительности – знакомый речной запах тонкой струйкой просачивался сквозь щель. Ученик осторожно сделал несколько шагов вперед и толкнул рукой то, что оказалось дверью. С обратной стороны на него смотрел Храм Световида. Тот самый, который он несколько дней назад столь спешно покинул, не попрощавшись ни с кем.

Горислав стоял на пороге своей комнаты.

На поляне около речки царило оживление. Младшие ученики с заливистым смехом резвились в воде, не обращая внимания на недовольных русалок. Мимо прошли два жреца. Они снисходительно улынулись, на их лица быстро вернулась маска безразличия.

Но как он снова оказался здесь?

Парень тяжело опустился на дощатое крыльцо. Похоже, Пресветлые указали на место, где ему положено быть. Нечего мечтать о колдовской силе и магическом равенстве. Его наградили даром при рождении – знанием древних языков – и он должен быть благодарен. Он должен использовать свой дар во благо существующей системе. Должен, не видя белого света, горбатиться над поеденными книжной молью страницами.

Собственно, прежде он только этим и занимался. А в это время остальные ученики постигали родовую магию, учились управлять силами природы. Если бы люди не были столь слабы, то даже прекрасная Хранительница

Зоряна. Мысль искрой сверкнула в его голове. Как он мог так быстро забыть о ней? Он же и отправился в путь только для того, чтобы пройти через Врата Нави и найти Исток – белогорюч камень Алатырь. Он хотел стать равным по силе вечежам и волколакам только для того, чтобы просить ее руки у старейшин рода.

Подскочив на ноги, Горислав кинулся в библиотеку при Храме. «Пусть она будет там. Пресветлые, молю. Я таким дураком был!» — вертелось в голове.

Он бежал вперед и даже не обратил внимания, что едва не сшиб с ног своего наставника. Он не слышал, как шептались за его спиной, называли гнилым семенем, повторяя слова той мерзкой ведьмы, что первой назвала его идею концом Троемирья.

Дверь в библиотеку была открыта. Значит, красавица-вечежа там. Она ждет его. Ждет же?

— Зоряна!

Горислав едва не снес стоявший напротив двери массивный стол. Он уперся руками в колени и тяжело дышал.

В глубине комнаты послышалась возня. Кто-то с недовольным ворчанием вернул книгу на место и шаркающей походкой направился к выходу. Не дойдя до стола, фигура остановилась.

— Здравия, молодец. Чего расшумелся, али девицу потерял?

Горислав разогнулся и удивленным немигающим взглядом уставился на незнакомца. Мужчина был высок, худощав, с посеревшим от усталости лицом и большими темными кругами под глазами.

— Вот ученики пошли! Залетают аки богатыри в казарму, да еще и уважению к старшим не обучены.

— Простите, — парень опустил глаза в пол. — Вы знаете, где Зоряна?

— Так ты про ту вечежу, что давеча с ведьмой из Великого Кола ушла, вопрошаешь? Оpozдал, соколик, ведьмина ученица она теперь. Сказала, что раз милому не нужна, так и вовсе замуж ни за кого не пойдет.

— Не правда это! Она обещала

— Что обещала? Ждать?

Незнакомец рассмеялся так, что на его глазах выступили слезы. Он утер их краем рукава и с презрением посмотрел на Горислава.

Молодой, горячий. О силе своей не ведающий. Глупый, конечно, но не все ли люди такие? Будь он чуть умнее, не полез бы в тот день в Чернокнижницу, не стал бы читать свитки да

книги, к которым подходить не велено. Хотя не наткнись он на запирающий злую волю заговор, не стоять бы древнему существу сейчас перед ним.

И ведь не знает этот ученик, что в сердце своем он уже против мира пошел. Подтолкнуть чуток – и он сам на колени упадет. Просить о силе будет.

Но шибко воля сильная. Чтоб такую сломить жестоких слов мало. Надобно было ему показать, как ненаглядная его с ведьмой уходит, да поговорить дать. Вот тогда б он ослаб. Ненадолго, конечно. Но этого времени хватило бы, чтоб посеять в его душе сомнения и желание обладать силой, Пресветлым равной.

Мужчина самодовольно хмыкнул. Ничего. И сильная воля однажды даст трещину. Он подождет, направит. Для того, кто ждал ни одни Свароговы Сутки, несколько лет – сущий пустяк.

— Возьми, она наказала передать.

Незнакомец вытянул руку вперед и с презрением бросил на пол алую, расшитую цветами ленту.

Горислав бережно поднял брошенное и прижал к груди, словно это не кусок ткани, а сама Зоряна.

— Не могла она о таком просить, – правая ладонь невольно сжала кожаный браслет.

В дрожащем голосе было столько надежды и страха. Незнакомец усмехнулся и громко втянул ноздрями воздух, словно к чему-то принюхиваясь. Пахло землей, что вынесли из погребя на солнце. Еще совсем немного, и отчаянье начнет разрушать его изнутри.

Значит, все-таки колеблется парень. Не уверен в себе, да и в том, какую дорогу выбрал не уверен. Лишь казаться сильным хочет.

— Твое право – мне не верить. Наказала передать это тебе, когда придешь. И еще кое-что велела.

Он швырнул на стол небольшой резной ключ на кожаном шнурке и засохшую ветку с набухшими, но так не раскрывшимися почками.

— Это ключ от шкатулки, где она хранила письма, что ты ей втайне писал. Теперь шкатулка без надобности – все письма сожжены ее рукой. Перед уходом. А ветка Ты как-то при- тащил ей это убожество и положил вместо закладки. Добрая девица не хотела тебя обидеть, вот и пользовалась. Просила выкинуть. Но я подумал – пусть будет. На память.

Незнакомец криво усмехнулся. «Человеку не стать равным тем, чья сила идет от самого Истока», — говорил весь его вид. И Горислав не смог ничего возразить. Он и сам это прекрасно знал. Люди – единственные, кто обречен выпрашивать силу и знания, тогда как остальным они доступны с рождения.

— Лента, ключ, ветка, — незнакомец говорил медленно, делая акцент на каждом слове. — Как поразительно мало может остаться от любви, которую сами предки благословили. Может, и не любовь то была вовсе. Забирай и уходи. И не попадайся жрецам на глаза. В этом Храме тебе не место.

Горислав сжал прощальные дары Зоряны в руках.

— Она не могла

— Могла – не могла Тебе решать, верить ли мне, или искать свою ненаглядную да вопро- шать у нее самой. Только подумай, примет ли она тебя? Слабого, переступившего через свою мечту из-за ее отказа.

В глазах у Горислава потемнело. Голова закружилась. Тело принялось кидать то в жар, то в холод. Казалось, мир вокруг то сжимается, то растягивается, словно жженный сахар под руками ловкого торговца сладостями.

Перед мысленным взором стояла Зоряна. Она стыдливо отводила глаза и неловко тере- била пышную косу. Стоило протянуть к ней руку, как ее тонкие губы исказились в презритель- ной усмешке. Она что-то говорила, но парень ее уже не слышал.

Его сознание медленно погружалось в небытие.

Очнулся Горислав от того, что левая нога неожиданно глубоко погрузилась в мутную буро-зеленую жижу. Болото с аппетитом чвакнуло и приготовилось поглотить незадачливую жертву. Туман укрыл парня призрачным саваном.

— Морок

Он вздохнул и принялся отгонять от себя белесую дымку, словно та была живым существом. Но вздох облечения не принес. Потому что в руках он крепко сжимал алую ленту, которую в самом начале лета сам выбрал для Зоряны, ключ, оберегаемый ею как самое бесценное сокровище, и ветку яблони – первый подарок для нее.

Слезы скатились по щекам. Выходит, такова воля Богов. Что ж, он готов бросить вызов и вернуть свое.

Шаг. Еще шаг. Он знает – Врата впереди. Второй шаг. Третий. И вот уже туман начинает отступать. Потому, что Горислав чувствует – он сильнее любого морока. Потому, что у него есть цель. Потому, что он не может остановиться сейчас.

Туман отступал, образуя высокую арку, испещренную древними рунами.

— Нашел. Скоро я изменю этот мир.

Бывший ученик Храма Световида решительно ступил под свод Врат Нави.

Глава 11. Очень нужная ведьме вещь

Леяна

Лея задумчиво брела в сторону торгового тракта. Допустим, древко из полярного ясеня они нашли. А где взять прутья из вечномерзлой ивы? Только в сказках об этом дереве и говорить. Может попробовать в городскую библиотеку наведаться?

Она остановилась и сделала глубокий вдох. За один день ее тихая размеренная жизнь перевернулась вверх дном.

Она узнала, что у наставницы были секреты, коими та не пожелала делиться с единственной ученицей. Более того, она дала обещание одной из самых сильных и опасных рас в Яви. Поселившись в Северных землях, она не уничтожила, а лишь подавила лесное чудовище. Потом отправила девушку напитывать темную сущность своей силой. Да еще оборотни эти странные – словно знают Леяну, но ни слова не говорят.

Что-то холодное коснулось щеки. Ведьма потерла лицо ладонью и подняла голову вверх. С неба падали крупные хлопья снега.

- Малахольная, ау, - позвали ее нараспев, - Ты собралась в бурю топать? Заблудиться не боишься?

- Такой красивый снегопад не следует называть бурей, - серебристая снежинка медленно проплыла перед носом девушки.

- Когда ты в последний раз видела простой снегопад на Чистой неделе? Я вот за семьсот лет ни разу.

- Чистая неделя Я и забыла уже.

Девушка засунула правую руку в карман - ну конечно, фамильяр успела удобно устроиться и сладко заснуть. Девушка резко вытащила на мороз черный комочек, похожий на большой клочок шерсти. Комочек широко зевнул и немигающим взглядом уставился на разбудившую.

- Просыпайся, гриб сказал, что будет буря.

Чара подняла зеленые глаза вверх и чихнула. Действительно, в погоде новый попутчик разбирается.

Спрыгнув на землю, Чароита двинулась в сторону стоящих вдоль дороги кустарников. Она осмотрелась - за ними хватало места, чтобы призвать избушку.

Как и полагается в таких случаях, каменный дух три раза обошла вокруг желаемого места установки дома, дважды кувыркнулась назад и один раз плюнула через левое плечо. В то же мгновение с громким хлопком перед ней появился приземистый бревенчатый домик под зеленой крышей. Стоило черному комочку оказаться в ограде, как она обернулась маленьким лохматым существом, похожим на собаку.

Велимир, понуро плевшийся все это время сзади, с удивлением рассматривал возникшую из воздуха избушку. Нет, он, конечно, слышал, что ведьмы часто не привязываются к одному месту и могут обжиться даже в самых неприветливых уголках, но всегда считал подобное выдумкой. Даже когда Чароита скрыла домик, он думал, что это не более, чем иллюзия – сруб стоит на своем месте и ждет возвращения хозяйки.

А на самом деле, ведунье не требуется возвращаться. Поэтому-то прежняя ведьма Северных земель и дала слово не покидать опушку Застывшего леса, пока не придет время выполнить обещание.

Лея подошла к плетеной ограде и остановилась. Заходить внутрь она не спешила. Ей казалось, что там она останется один на один со своими мрачными мыслями. Но ведьмино жилище в Яви без зажженного очага может привлечь к себе нежелательных и крайне неприятных гостей.

Дом встретил хозяйку радостным скрипом половиц. Пучки трав над головой приветственно качнулись. Старая кочерга у камина звонко рухнула на каменный фартук.

Девушка повесила шубку на крючок около двери.

– Я дома. Прости, задержалась - она направилась напрямик к сосновым дровам.

Руки ловко настрогали из податливой древесины лучинки и разожгли озорной огонь.

Велимир хотел было развести огонь сам, но ведьма смерила его презрительным взглядом и проложила ловко орудовать небольшим топориком. Мимо прошла Чара с котелком колодезной воды. Казалось, что для них он не более чем надоедливый дух, что ходит следом.

Подвесив котелок над огнем, Леля принялась перебирать запасы трав в сундучке. Какой же чай ей заварить сегодня? Мятую? Ромашку с медом? Под пальцами зашуршали не приметные зеленые листочки. Чабрец! Наставница часто добавляла его в чайные смеси холодными днями. Стыд-то какой - она забыла о чудесном напитке, который женщина готовила только для нее.

Прихватив еще два холщовых мешочка, она вернулась к очагу.

В начинающую закипать на колдовском пламени воду, девушка опустила четыре больших смородиновых листа. Когда жидкость окрасилась в зеленоватый оттенок, туда же отправились две щепотки чабреца. Шесть ягодок можжевельника нырнули следом.

Комната наполнилась теплым терпко-хвойным ароматом, навеявая воспоминания о прошедших днях.

Пока ведьма и фамилляр возились около камина, гриб вылез из торбы. Он с жалостью посмотрел на устроившегося у двери волколака, а затем обвел комнату оценивающим взглядом и одобряюще закивал шляпкой. Похоже, все, что положено иметь ведьме, здесь находится на своих местах. Однако изнутри подтачивал червячок сомнения. Словно не хватало очень важной вещи.

Чтобы отогнать сомнения, он прошелся по книжным полкам, заглянул в закуток со всякой магической утварью, обошел вокруг дровницы около камина. И тут его осенило:

– А где метла? Куда метлу дели? Что твориться-то! Ведьма – и без метлы!

– Что ты раскричался? – Леля поморщилась. – У меня ее и не было никогда.

– А как же ты колдуешь тогда?

– Обычно. Руками колдую.

– Руками? От же ж дурная!

Гриб обхватил шляпку лапками и принялся бегать по комнате кругами. При этом он приговаривал, что «измельчали нонешные ведуньи, разум последний растеряли». Чара, удобно расположившаяся в кресле с явным неодобрением, смотрела на него. Вроде помогать обязался, а не истерики из ничего устраивать.

Велимир поднес ладонь к губам и, не удержавшись, рассмеялся.

– Зубоскал нашелся, – чудище поставило левую лапку на пояс и указало правой в потолок. – Аль не обучали тебя, что метла для ведьмы – транспорт и первая помощница в заклинаниях? Вот скажи, как она ваше поручение выполнять будет? А как бороться будет с тем, кто все эт натворил? Голыми руками?

– За исчезновением магии кто-то стоит?

– А ты откуда знаешь, какое обещание наставница дала?

– Не все ж сразу, - гриб с довольным видом поправил шляпку. – Довелось кой-чѐ слышать и видеть, покуда печать меня держала. А про причину Скажем так, на моем веку многое произошло. И вот виновника того лично знавал.

– Тат ты знаешь, где ивовые прутья искать? – девушка присела на корточки, чтобы удобней было разговаривать. – Может, можно без метлы? Мне любой пучок травы, что метелка!

Крапинки на шляпке гриба сменили цвет с розового на бордовый:

- Ой беда бедовая! Любая ведьма может колдовать, ворожить да зельеварить. Эт уже по прихоти своей на чем-то одном специализироваться начинает. А коли дар особенный, как у тебя, грех его на одни травки спустить.

Девушка опешила. Слова гриба так походили на слова наставницы, что часто ругала ее за долгую работу с травами, но не давала учить большую часть заклинаний. В глубине сердца кольнуло тупой иглой. Внутри колыхнулась волна злости и обиды.

Она догадывалась, что наставница многое ей недосказывает. Многому не обучает, хотя мастерски этим владеет. И да, у старухи была метла. Древко гладкое, вороное. Прутики из орешника. Метла рассыпалась трухой вслед за своей владелицей.

- Ведамира никогда не называла мой дар особенным. Она всегда считала меня неумехой. Не разрешала ворожить и колдовать. Если бы ведьмы могли сами выбирать себе преемниц, она бы никогда не взяла меня в обучение.

- О многом говорить сейчас не время, но запомни одно: мощь ученицы не может быть меньше мощи наставницы. Это мой второй урок тебе, - чудовище стало неожиданно серьезным. – Большая сила требует большого контроля. Нужно уметь как выдавать магию по капле, так и направлять ее неукротимым потоком.

Велимир удивленно смотрел на навью тварь. Чего-чего, а знаний и наблюдательности тому не занимать. Понять с одного взгляда, что перед ними не простая ученица ведьмы, а наследница великой силы, чьи возможности все еще скрыты печатью наставницы может не каждый. Если бы духи не рассказали об этом оборотню, то он сам бы не смог этого разглядеть.

Гриб тяжело вздохнул:

– Она успела научить тебя только контролю. При работе с травами ты практиковалась вливать столько силы, сколько требуется. А когда наполняла жизнью Застывший лес – училась управлять большим потоком силы.

В доме повисла тишина. Чаройта, положив голову на лапы, видела, как плечи ее хозяйки резко напряглись, дрогнули. Так вот оно что! Утром она потеряла контроль над собой и едва не превратила опушку в выжженную пустыню. Если бы у сына шамана было чуть меньше сил, то он бы за один миг превратился в пепел. А она его бесполезным считала.

Девушка встала на ноги и прошла из стороны в сторону.

Да, пусть она их ненавидит. Пусть она не хочет выполнять данное не ей слово. Но если она не сможет контролировать себя, спящую в ней мощь, то как ведьме ей не место в Яви – слишком велик риск нарушить и без того хрупкое равновесие.

Она опустила голову вниз и едва слышно проговорила:

– Научите меня. Я я не хочу позорить имя Великой ведьмы.

– Сразу б так, - казалось, под шляпкой растянулась хищная улыбка. – Начнем с метлы.

Велемир одобрительно кивнул. Он постарается сделать все, что в его силах, чтоб выполнить волю духов и сохранить ее улыбку. Улыбку, что в том видении дарила миру тепло весеннего солнца.

– Подсказок у нас нет, – парень задумался. – Полярный ясень мы нашли только благодаря тому, что дом был печатью. И буйство чудища после ее исчезновения предсказать не так уж и сложно. Значит, Великая ведьма заранее все продумала и подсказки должны быть совсем рядом.

– Вот-вот. Память напряги, головушкой подумай.

Гриб закивал, широко зевнул и покосился на лежащую на полу торбу. Эх, вот если б не девчонка, то забрался бы внутрь и уснул. Сил на морок было потрачено немерено

«Прости, наставница, я подвела тебя, - девушка прикрыла глаза и грустно улыбнулась. – Может потому ты мне ничего не говорила, что от знаний этих лучше не станет? Я действительно неумеха».

Помнится много-много лет назад, в такую же метель, у домика едва не снесло крышу. Ведамира загнала ученицу на верх и велела укрепить кровлю тонкими гибкими жердями, что Чара нашла на чердаке. Маленькая Леля тогда замороженно любовалась белоснежными прутиками.

- Чегось глаза раззявила! – кричала снизу старая ведьма. – Суй их под мох. Да так, чтоб не видно было. Да смотри снова не ошибись – под мох, а не сверху. Мне уже перед товарками стыдно: такая белоручка досталась!

Белоснежный прутики От них пахло свежавывавшим снегом, но рукам было так тепло, словно они тянулись к силе молодой ученицы, как молодая трава к солнцу.

- Кажется, наставница знала все наперед. Я схожу за прутиками. Грибочек, родной, найди крепкую веревочку.

Чудовище ответить не успело. Та, кому он обязался помогать выскочила на улицу босиком и без шубки.

Оборотень проводил Леляну удивленным взглядом. Совсем недавно в ней кипели гнев и ненависть. Сейчас же он уловил в ее силе слабое дыхание Истока. Да и сама словно стала другой – такой, какой показали ее духи: нежной и светлой берегиней.

– Ох и переменчиво ведьмино сердце, особенно когда тьма рядом ходит. Нечего зенками хлопать, помогать топай – вона как погода разгулялась.

Буря, как ей и полагается на Чистой недели, заметала домик снегом и пугала трескучим морозом.

Ведьма ловко взобралась на крышу по закрепленной на стене лесенке. Холод пробирал до костей. Но она не обращала на него никакого внимания. Замерзшие пальцы перебирали каждый кусочек мха в поисках заветных гибких веток.

Ветер не думал стихать. Наоборот, он только-только начал входить в полную силу, поднимал вверх сверкающие снежные хлопья. Казалось, сейчас соберется большой снежный ком и собьет незадачливую искательницу редких ингредиентов с крыши.

Леля дрожала от холода, но упорно продолжала доставать прутик за прутиком. На противоположной стороне крыши копошился Велимир. Он то и дело дул на озябшие пальцы, но продолжал искать прутья для метлы. Девушка улыбнулась кончиками губ и тут же себя одернула.

Чара несколько раз выходила и звала хозяйку и гостя в дом, уговаривала попить хотя бы горячий чай. Все без результата.

Под утро ведьма с оборотнем ввалилась в дом с охапками белоснежных веток. Гриб и фамилляр спали на кресле в обнимку. Древко лежало около камина, бережно обмотанное скрученным в три нити шнуром из мицелия.

Велимир осторожно опустил свою ношу около древка и занялся очагом. Пламя почти погасло, да и вода остыла. Наверняка, девушка проголодалась. Пусть занимается метелкой. Уж кашу-то сварить он может.

Стараясь не разбудить своих маленьких помощников, Леля уселась прямо на пол около кресла и принялась собирать метлу. Сперва было непривычно. Шнур норовил навязать на себе узлов прутики не желали ровно ложиться.

– Тише, тише, солнышко, – то ли метлу, то ли себя успокаивала Леля. – Будешь вредничать, мы с тобой еще долго возиться будем.

– А метелка вся в ведьму пошла, – раздался за спиной насмешливый голос.

– Скажешь тоже!

– Вспомни, что я тебе вчера говорил, и все сладится, – гриб направился к лежащей у двери торбе.

— Подожди, — остановил его Велимир. — Помнится, ты в помощники напрашивался. Вот и помоги сейчас. Не словами – силой. Видишь же – не справится ей самой.

Гриб замер. А мальчишка не даром названным сыном шамана стал. В бою не помощник, но видит порой больше, чем другие. Сейчас сил молодой ведьмы и правда недостаточно. Обычно, первую метлу помогает создать наставница: направляет, подсказывает. Чудище усмехнулось, подошло к Леляне и положило лапку на ее руку.

Чароита одобрительно фыркнула и устроилась около левой ноги.

Тепло разлилось по спине девушки. Ладони приятно покалывало. Эта сила была вовсе не похожа на ту, с которой прежде сталкивалась Леля. Она словно исходила из самого ее сердца. Укачивала, успокаивала.

Девушка закрыла глаза. Она вспомнила, как впервые увидела Застывший лес, как наполнила его жизнью, как плакала, когда ничего не получалось, как радовалась, когда первый робкий росток пробился сквозь мёрзлую землю. Жар в руках перекинулся на прутья. Они засветились мягким серебристым светом.

Вот значит о чем говорил гриб. Наставница всегда требовала избавляться от лишней сентиментальности, а он предлагал наоборот. И ведь оба они были правы. Ненависть к людям, да и к тем, кто хочет ее просто использовать, могла легко дать гневу взять верх. Сейчас же, если она не сможет провести границу между долгом и своими желаниями, то у нее просто не хватит сил на выполнение обещания. А магия Яви, это и основа ее магии тоже.

Когда последний узел был затянут, метла вздрогнула и задышала. Легко, едва заметно, словно маленький зверёк, впервые открывший глаза. Она тут же вскочила и заметалась по комнате, чихая искрами. Чара и гриб бросились за ней, словно играя в салки.

Велимир, все это время украдкой наблюдавший за ведьмой, сделал два шага назад и уперся спиной в стенку. Вот ведь шустрый дух родился!

Глава 12. Предмирье

Горислав

Стоило Гориславу войти под каменную арку, как привычный мир за спиной подернулся дымкой и растворился словно предзвездный туман в первых солнечных лучах.

Он огляделся. Все, чего бы он не коснулся взглядом в Предмирье, дышало, разговаривало, жило. Деревья перешептывались между собой шелестом крон и низким скрипучим гулом. Камни перекатывались клубками с глухим утробным ворчанием. Даже тонкая струйка воды, пробившаяся между корней могучего дуба, журчала настолько мелодично, словно пыталась повторить хороводные песни девиц Яви.

Парень замер, прислушался. Нет, таких песен он прежде не слышал. Она не бередила душу, как напевы учениц при Храме. Напротив, хотелось отпустить прошлое и страхи, только бы остаться здесь и слушать хрустальные переливы воды.

От ручейка вверх поднималась тонкая голубая нить. Горислав присмотрелся и широко распахнул глаза от удивления. Предмирье Нави было наполнено тысячами таких переплетающихся нитей. Они переливались, обволакивали могучие стволы деревьев и поднимались прямо в небо.

Так вот как выглядит магия! Чистая, неподвластная простому человеку.

Прежде, в Яви, ему удавалось только почувствовать слабые отголоски силы, что прятались в старых книгах, да артефактах, которые приносили Зоряне. Ее едва заметные осколки словно старались спрятаться от людских глаз, боялись, что их заметят. Здесь же целые потоки без страха носились в воздухе наперегонки в воздухе, игриво кружились вокруг гостя.

Неужели, много лет назад и люди могли видеть такую красоту? Тогда отчего Пресветлые приняли столь жестокое решение? Парень прикрыл глаза ладонью и сжал губы. Не время сейчас искать причину. Нужно найти Исток и показать Верховному Коло, что он был прав.

Ноги сами понесли вперед, словно знали дорогу. Парень не сопротивлялся. Он с любопытством разглядывал диковинные растения с листьями цвета меди, вдыхал терпкий сладковатый запах прелой листвы. Дивился переливчатым трелям невидимых глазу птиц.

Впереди слышалось журчание. Оно не походило на мелодичные переливы ключа, уж больно громкое и сильное. Горислав прибавил шаг и скоро оказался на залитой солнечным светом поляне. Через поляну пробегал широкий ручей, а вот в нескольких аршинах от него расположилось странное нечто.

Большой, грузное, покрытое древесной корой, из которой кое-где торчали молодые зеленые листочки. По виду странное нечто напоминало деревенскую печку с широкой лежанкой и высоким сводом устья. Из трубы вился дымок – едва заметный, ленивый. Словно странного вида печь только что плотно пообедала и задремала.

Рядом с ней, в выпавших на траву углях копошилось не менее странное существо. Ростом оно было не выше котенка, огненно-рыжее, с огромной лопухой головой и короткими кривыми ножками. Существо увлеченно что-то искало, то и дело издавая тонкий писк. Маленькие искры сыпались из-под его лапок.

Существо то и дело чихало, выпуская из ноздрей струйки дыма.

Горислав потер глаза кулаками. Привидится же всякое! Но маленькое существо никуда не исчезло. Напротив, оно подняло голову и уставилось на гостя круглыми черными немигающими угольками.

– Эй, ты! Чего рот свой раззявил? Печи живой что ль не видывал?

Парень вздрогнул. О Предмирье Нави ходили разные слухи: кровожадные навьи твари, дикая магия, мороки. Но ни разу никто не рассказывал про говорящую деревянную печь.

– Чегось молчишь, как воды мертвой в рот набрал? Дай хоть погляжу на тебя, – печь крякнула, выпустив из трубы облако черного дыма. – Малохольный какой-то. Да глаза красные. Не спал что ль, али ревел как девица на свадьбе?

Гость отвел глаза в сторону.

– И вовсе не ревел. Некогда мне с тобой порожние разговоры вести. Исток найти нужно

– Исток то, Исток се, – противным тоненьким голоском передразнила его строение. – Надоели. Токмо о том спрашиваете. А вот как печурке бока почесать – так нет никого. Я за три века здесь корой успела обрасти. Если не лень, поскреби слева у листочка. А сил терпеть уже нет.

От столь нелепой просьбы Горислав сперва опешил. Но отказать не смог. Раз до него к печи приходили Исток искать, значит, ей дорога ведома. Он засучил рукава, обошел печь с левой стороны и принялся скрести пальцами по шершавой коре.

– Вот всему ж тебя учить надо! Кто ж печи бока противосолонь чешет? Посолонь надо. Неровен час, несчастье на свою дурную голову навлечешь.

Парень печально вздохнул и принялся чесать в другую сторону. Из каменного нутра донеслись звуки, похожие на урчание большого кота. Заслышав их, странное существо подкатилось к ногам Горислава и принялось его разглядывать.

– Знакомся. Сыночек мой, Огнёвушка. Ты не смотри, что он маленький да неразговорчивый – себя в обиду не даст. Весь в отца пошел, да примут Пресветлые его душу. Сынок, ты б не мешал гостю.

Огнёвушка недовольно пискнул и откатился на несколько шагов назад. Однако глаз с человека не отвел.

– Потешный какой. В Яви никогда прежде таких духов не видел.

Печь выпустила несколько облачков дыма, заставив парня закашляться.

– Чем над ребенком потешаться, лучше расскажи, как нонче в Яви живется? Я как попала сюды, так и не знаю, что твориться. Вот ты, как ты там жил, чем занимался?

Горислав неловко переступил с ноги на ногу. Мысли о Храме, Зоряне, о его унижении на собрании Коло приносили почти физическую боль. Но печь явно ждала ответа и буквально сверлила его невидимыми глазами.

– Как жил Да как все. Учился, книги да свитки древние переписывал. Хотел стать самым сильным колдуном, чтоб к девице одной посвататься.

– Самым сильным? Так ты что, настолько хилый? Али девица – настоящая поляница, что таку силу иметь нужно?

– Сила нужна, чтоб старейшины ее рода не отказали. Я же человек, а она вечежа. Не положено кровь мешать. А вот коли я Исток найду, пробужу свою колдовскую силу Кто ж мне тогда откажет?

– Кровь. Ишь, нашел, о чем переживать! Важнее то, что в душе твоей твориться. Ответь для начала, что на сердце у тебя?

Парень молча повернулся в печке спиной. Почему она так хочет знать о его прошлом? Зачем лезет в душу? Указала б дорогу, ла и все на этом. Где-то в глубине зашевелились обида и гнев. Желание доказать свое право на равных с другими учениками использовать магию горячей волной прокатилось по телу.

– Не хочешь говорить, да и не надо. Ты вот что – помоги-ка мне лучше. Рук у меня, как видишь, нет

Горислав хотел возразить, но Огнёвушка вцепился в край сапога и жалобно запищал. Жалко малыша.

– Говори, чем помочь, только надолго я остаться не смогу.

– Сперва кору с меня убери, затем трубу почисти, ну и напоследок глиной обмажь. А потом я тебе путь укажу.

Гость тяжело вздохнул. Тут опытному печнику работы не на один день будет. Однако, каменное чудо обещало указать дорогу. Значит, потраченное время того стоит.

Кора от печной кладки отходила легко, оголяя некогда беленый кирпич. Печка тихонько хихикала, всякий раз, когда шершавый кусок падал на землю. Огнёвушка все время крутился около Горислава с самым серьезным видом. Он то и дело сердито попискивал, чем вызывал снисходительную улыбку.

Чистка трубы стала настоящим испытанием. Во-первых, гость из Яви никогда прежде этого не делал и даже представления не имел, как это делать. Во-вторых, ерш, выплунутый печью, застрял где-то посередине дымохода. Как бы парень его ни дергал, он ни в какую не желал отпустить то, за что зацепился.

Огнёвушка обеспокоенно бегал по поляне, махая над головой тоненькими ручками.

– Не мешай, сынок. Пусть человек работает. Для него работа – лучшее лекарство от грустей Ох!

Горислав кубарем скатился вниз, выпустив из рук черный ерш. Он громко закашлялся от попавшей в нос и горло сажи. Печь довольно запыхтела, выпуская в небо грязно-пепельные клубы дыма. Оставалось только обмазать ее глиной, и можно еще лет триста простоять.

Парень морщился, но замешивал глину. Она была какой-то странной: липкой, тягучей и обжигающе холодной. Стараясь побыстрее закончить, он набирал глину большими горстями и размазывал по оранжево-серой кладке толстым слоем. Огнёвушка крутился рядом, подавал маленькие комочки глины и при этом довольно укал. Иногда он ронял эти комочки себе на ногу и от этого испуганно подпрыгивал.

Когда вся кирпичная поверхность была покрыта, печка отправила Горислава ополоснуться, а сама с видом довольного кота что-то объясняла маленькому сыну.

Вода в ручье была чуть теплее колодезной. Парень послушно окунулся в нее и смыл сажу и глину. Вместе с ними смылась и тяжесть, что последние несколько дней давила на сердце. Дышать стало легче. Боль предательства не исчезла, но она притупилась настолько, то при мысли о Зоряне в груди ничего не сжималось от боли.

Печка встретила вернувшегося Горислава горячими пирогами. Огнёвушка радостно прыгал вокруг.

– А перечка слушай, – начала печь, как только гость присел на траву и принялся с аппетитом жевать пирожки. – Я стара, много повидала. А потому, в награду за твою помощь, дарю три совета. Один из них приведет тебя к бел-горюч камню. Первое: коли встретиться на пути птицу с желтыми лапами – не пей из истока рядом с ней. Мхом обрастешь, до самой старости зудеть будет. Второе: коли попадетсЯ в дороге черный кот с зелеными глазами – не позволяй ему лизать твои уши. Иначе каждое услышанное тобой слово станет ложью. Третье: коли набрел на дерево с синими листьями – не стой под ним. СтрибожьИ ветра там. Пошуткуют – унесут в края, где нет ни звезд, ни луны, ни солнца.

Горислав нахмурился. Советы были глупыми настолько, что даже детвора над ними бы посмеялась. Но не все так просто. Еще ни разу он не встречал древнего рунического текста, который говорил о тайных знаниях прямо.

– Я понял, благодарствую.

Парень поклонился печи в пояс. Печь натужно крикнула.

– Ступай, коли уразумел. Только сынка моего с собой возьми. Ему полезно мир посмотреть.

Огнёвушка радостно запищал, побежал в сторону Горислава, запнулся, упал, подскочил и почти с разбегу запрыгнул в ладони гостю. Из рта маленького уголька вырвалась тонкая струйка дыма.

– Бывай, свидимся еще, коли правильно все уразумел, – печка слегка качнула трубой и растаяла.

Горислав еще раз поклонился. Странное существо – грубое, требовательное, но такое теплое и родное. Он развернулся спиной к ручью и пошел туда, где впереди виднелась тонкая, похожая на пережженную сталь полоска земли.

Глава 13. Послепирье

Леляна

- Как думаете, можем мы задержаться до завтра? – Леля вопросительно посмотрела на озорную троицу, а затем перевела взгляд на Велимира. – Я понимаю, что мир ждет помощи. Но столько всего свалилось Я просто не уверена, что смогу оправдать надежду тех, кто просил еще мою наставницу о помощи.

- До утра обойдутся, - гриб остановился.

Об него тут же запнулась Чара, которая зубами пыталась поймать подгоняющую ее метелочку. Ведьмино орудие рухнуло следом. Комок из фамильяра, неправильного мухомора и артефакта пронесся по комнате и врезался в книжный шкаф. Сверху посыпались старые пыльные книги. Сам шкаф обиженно скрипнул. В отместку за столь неуважительное отношение к себе он скинул на компанию растрескавшуюся от старости полку.

Метелка подскочила и возмущенно распушила прутьи.

Воздух наполнился искристым сиянием. Книжная пыль, притянутая магической силой, кружила вокруг древка. Фиолетово-голубые искорки то тут, то там вспыхивали по всей комнате. Огонь в камине вытянулся вверх, начал мелко и быстро подрагивать.

Резкий, пронзительный звук больно резанул по ушам.

Девушка рефлексивно закрыла голову ладонями и сжалась в комок. Молочно-белая керамическая кружка с грохотом упала. Брызги чайного напитка разлетелись во все стороны, окатили потемневшие от времени ножки кресла.

Оборотень в два шага оказался около ведьмы и прижал к себе. Запах высушенных на морозном воздухе трав резко ударил в нос. Пусть весь мир рухнет, но она не должна пострадать. Он обещал духам защитить ее сдержит свое слово несмотря ни на что.

Дом завибрировал. Все пришло в движение. Оно скрипело, стонало, охало, подвывало. Пол покрылся впадинами, которые волнами передвигались от стены к стене. По потолку с неприятным чваканье перекачивались капельки смолы. Сушеные травы над камином угрожающе размахивали своими бледно-зелеными лапами. Мебель поднялась в воздух.

Увидев проплывающую мимо горелку, Леля вывернулась из крепкой хватки Велимира, схватила ее и прижала к себе. Вот что-то, а оборудование высшего уровня на дороге просто так не найдешь. Его надо беречь. Колбы из затемненного стекла жалко – разобьются. Она не дотянется - уж слишком далеко летают.

Звук вернулся с новой силой. Но теперь он постепенно нарастал, становился ниже, превращался в монотонный подземный гул. Неожиданно он взорвался обжигающей магической волной. Она прокатилась по дому, вышла за его пределы и затихла.

Ведьма испуганно уткнулась лицом в широкую грудь, ожидая очередного буйства силы.

В окно вместо сумерек заглядывало теплое ласковое солнце.

- От же ж дурная! – гриб вылез и торбы, куда успел спрятаться, повернулся к метелке и возмущенно постучал лапкой по шляпе. – Посмотри, что надела. А хозяйке твоей теперь убирать все.

Действительно. Было похоже, что в дом ворвалось стадо диких кабанов. Стол лежал вверх ножками. Рукописные книги в потертых обложках устилали пол вперемешку с травами. Огонь в камине погас.

- Тише! – чуть повысила голос Леля. – Что-то не так.

Она прислушалась к окружающему миру. Земля мерно дышала, нежась под ласковыми лучами. Ветер игриво трепал ветви деревьев. Дом молчал. Не было привычных скрипов и шуршания. Сердце избы молчало.

- Магия. Ее нет, - впервые жизни ей не хотелось верить своим словам и чувствам.

Велимир нехотя убрал ладони с хрупких плечей. Он почти на цыпочках подошел к двери и занял оборонительную стойку. Раз магии нет, то они могут полагаться только на свою силу. Как ни крути, а он физически сильнее. Значит, тем, кто решится ворваться в дом, придется сперва встретиться в нем.

Девушка нерешительно опустила ноги с кресла, встала. Осторожно, стараясь не наступать на пожелтевшие страницы, двинулась к окну. Мир вне стен дома купался в ярком весеннем солнце. По безоблачному светло-голубому небу друг за другом гонялись стрижи.

Волколак чуть кивнул ей и медленно открыл дверь.

– Странное место. Я не чувствую поблизости ни одного духа. Мы точно все еще в Яви?

Избушка стояла на высоком пригорке, с которого вниз тонкой змейкой спускалась едва заметная тропинка.

У подножия пригорка раскинулось свежеспаханное поле. Ровные борозды земли, недавно перевернутые плугом, еще дышали сыростью. Влажная рыхлая почва была готова принять в свое лоно семена, укутать их, взрастить.

По правую руку от поля простирался пестрый цветочный ковер. Молодая зелень травы робко проглядывала среди нарядных крокусов, мускари, ирисов, морозников. С той стороны ветер доносил сладкие, кружащие голову ароматы. Трудолюбивые пчелы усердно собирали с каждого цветка пыльцу.

По левую руку гордо стоял лес. Прошлогодня листва все еще лежала у корней, но молодая зеленая поросль скоро скроет ее. Нежные липкие салатные листочки приветливо трепетали на ветру. Даже самодовольные вечнозеленые ели выпустили на некоторых своих ветках тонкие иголки. Было слышно, как белки лазают по стволам и тихо перекрикиваются между собой.

Вдали виднелась деревня. Она казалась игрушечной. Маленькие домики утопали в молодой зелени плодовых деревьев с набирающими силами цветочными бутонами. Старые крыши были покрыты матовой бурой черепицей. Кое-где над крышами едва колыхались струйки белого дыма.

Все казалось смутно знакомым, словно Леля уже бывала тут когда-то.

– Не знаю. Но это место мне знакомо, хоть я здесь и не бывала ни разу.

Девушка прислушалась к своим ощущениям. Все, что раньше вызывало в ней негодование и злость теперь казалось незначительным. Люди с их просьбами? Что поделаешь, если магией они не владеют, вот и приходится просить ведьму. Обещание, данное наставницей? Да, несправедливо. Но каждому событию свое время и свои герои. Она, как не вошедшая в полную силу ведьма, еще не способна видеть дороги судеб.

- Ого, - присвистнул гриб, выскочивший на порог. – Куда эт нас занесло?

- Тише ты, - шикнул Велимир и кивнул головой в сторону Лели. – Кажется, там живут. У них и спросим.

Он указал на черепичные крыши домов.

Ведьма рассеянно посмотрела на мухомороподобного помощника и вернулась в дом. Чара с метелочкой как могли приводили комнаты в порядок.

«Странно. Магия молчит, а они даже не замечают этого», - промелькнуло у нее в голове, а вслух добавила:

- Уборку мы отложим. Надо понять, где мы что тут происходит.

Девушка направилась в спальню. Мысли раз за разом возвращались к наставнице. Что бы сделала она, окажись в такой ситуации? Как бы стала выполнять обещание? Руки двигались сами по себе. Из огромного сундука она выудила льняной сарафан с широкими рукавами. Красная обережная вышивка толстой дорожкой шла вокруг горловины, по рукавам и впереди от горловины до пола. К сарафану прилагался тонкий плетеный бело-красный пояс. На самом дне лежали алые туфли.

Переодевшись, Леля рассеянно осмотрела подол. Не положено ей, не прошедшей обряд инициации, так наряжаться. Но именно так бы и поступила наставница. Прежде всего она - ведьма. И раз уж внутренне чутье велит одеть обрядовое платье, то так тому и быть.

Она подхватила торбу, перекочевавшую от двери к полке с книгами, и накинула ее на плечо. В сумке уже успел расположиться гриб. Метелка поскакала следом. Чароита, по обыкновению, скрыла ведьмин дом в особом пространстве и превратилась в маленький пушистый комок.

Велимир, успевший осмотреться, удивленно приподнял брови. В этом наряде девушка казалась хрупким деревцем. Так и не скажешь, что в гневе она может вспомнить о заклинаниях, способных превратить землю в выжженную пустыню. Он мотнул головой, отгоняя мысли об их первой встрече. А ведь тогда на какой-то миг ему подумалось, что тьма давно полностью завладела ее сердцем.

Оборотень вздохнул и поспешил за ведьмой, которая успела спуститься с пригорка.

Между полем и благоухающим лугом бежала едва заметная тропка. Она была извилистая, местами скрытая от глаз прошлогодней травой.

Девушка шла вперед и полной грудью вдыхала пьянящий аромат морозников. Несмотря на название, в Северных землях это цветок не растет. Даже посеянные в палисадниках семена не приживаются. А тут все усыпано чашевидными перистыми цветами.

Чем дальше она шла по дорожке, тем больше ее душа ощущала гармонию природы. Желание раствориться с этим чудным местом захватывало все больше. Пусть люди сами решают свои проблемы. Они все равно не чувствуют магию. Да, исчезнут некоторые животные и цветы, но людьми-то от этого хуже не станет.

Вот сейчас она расспросит жителей и объявит о своем решении остальным. Почему-то пришла уверенность, что против они не будут. Даже Велимир поддержит. Он крепкий – устроиться помощником в кузню. Будет уважаемым человеком в деревеньке. Легкая улыбка коснулась ее губ.

Ведьма шла вперед в приподнятом настроении и вертела головой по сторонам. В Северных землях что летом, что зимой сугробы выше колена. А тут словно весна подходит к концу. Неужели в южных землях, о которых она прежде только читала, настолько же красиво? Леля перевела взгляд на распаханное поле.

Там кто-то копошился в земле.

- Добрый день! – крикнула Леля. – Вы не подскажете, куда мы попали?

Жительница разогнулась и медленно обернулась. На ее лице читались удивление и недоумение.

Молодая ведьма замерла. Перед ней стояла та, кого она успела проводить в последнюю дорогу и оплакать. Глаза жадно скользили по смуглому лицу, глубоким морщинам и въедливым голубым глазам.

- Наставница Ведамира.

Ноги сами понесли ведьму по черной смоляной земле. Сон? Может быть. А если нет? Сердце бешено стучало. Слезы застилали глаза. Она так скучала! По теплым узловатым рукам, по запаху лаванды, по едва уловимой улыбке одними уголками глаз.

Столько хотелось рассказать, столько расспросить.

Руки наставницы нежно легли на плечи ученицы.

- Родная, ты рано. Что произошло?

- Бабушка, - Леля лицом в ладонь женщины и вдохнула почти забытый запах. – Ты жива.

- Нет, конечно. Здесь нет живых.

Молодая ведьма замерла. Внутри все рухнуло вниз. Что-то липкое встало в горле комом, мешая дышать. Здесь нет живых. Выходит выходит она умерла?

- Нет живых?

- Это Послемирье, родная. Земля, в которую уходят все наделенные магическим даром после смерти. Меня вот призвали Пресветлые чуть раньше времени. Не возьму в толк, как ты тут оказалась?

Леля сжала ладони в кулаки, боль предательства сжала сердце. Она закрыла глаза и, едва сдерживаясь от перехода на крик, рассказала о появлении на пороге дома оборотней. Наставница молча слушала, кивала, хмурилась.

- Вот уж не думала, что все завернется в такой интересный узел, - Ведамира печально улыбнулась, а затем перевела взгляд на Велимира. – Смотри-как как изменился, возмужал. Был диким волчонком с жаждой крови в глазах. Неужто нашел то, что хочешь защитить?

Парень стыдливо отвел глаза в сторону. Старуха видит его насквозь. Он никогда не был образцовым сыном шамана. Общению с духами всегда предпочитал охоту. Наставления духовного отца пропускал мимо ушей. Несмотря на это, старый шаман его никогда не ругал, а духи любили и слушались.

Великая ведьма хитро улыбнулась и зачем-то посмотрела в небо.

— Значит, время пришло. Много не могу поведать, не положено мне. Только знай, что ты жива. В Послемирье давно нет магии. И то, что ты ее не утратила – тому доказательство.

Наставница медленно нарисовала рукой в воздухе несколько рун, словно хотела использовать простенькое заклинание.

– Я надеялась, что у тебя будет время войти в полную силу. Выходит, печать скоро развееется.

- Бабушка, ты о чем? – Леля вопросительно посмотрело в небесно-голубе глаза.

- Магия. Ее забрали. У земли, у всех, кто тут живет. Вот уж не думала, что и до мира Яви доберутся.

- Кто? Зачем?

Но вопросы остались без ответа. Старая ведьма крепко прижала к себе ученицу. Еще когда Лелю привели к ней маленькой девочкой она видела ее судьбу. Что ж. Раз не вышло ничего изменить, ей придется исполнить предначертанное.

Глава 14. Сокрытая тьма

Горислав

День клонился к закату, а серая полоса на горизонте не приблизилась ни на вершок.

Огнёвушка успел задремать и свалиться с плеча прямо в ладонь Горислава. Парень улыбнулся и осторожно переложил малыша в сумку. Пусть спит, дорога не близкая. Ещё успеет насмотреться на навьи красоты.

С наступлением сумерек лес наполнился протяженным уханьем, похожим на плач воем и причитанием шепелявых басовитых голосов. Они словно преследовали гостя из Яви, смолкая всякий раз, как он оборачивался и останавливался.

Горислав хмыкнул. Он столько дней провел в Чернокнижнице один на один с проклятыми книгами и заключенными в них навьими духами, что такими мелкими фокусами его точно не напугать. Да, он не может использовать сильные заклинания, однако против пугливых лесных тварей хватит и простеньких искр. Вона как от тлеющей головешки морды воротят.

Охотники нашлись, – парень хмыкнул и пристально посмотрел на раскачивающиеся кусты. – Добыча. Не вы меня съедите, а я вас.

Живот отозвался громким требовательным урчанием. Путник сглотнул слюну и представил большого жирного кабана на вертеле. Прежде таких деликатесов ему пробовать не доводилось. Воображение рисовали блестящую от жира золотистую корочку, под которой томилось нежное розоватое мясо с белыми прожилками сала.

Не в силах совладать со своим желанием, Горислав вытащил из сапога короткий нож и, выставив его впереди себя, принялся красться в сторону кустов.

Существо в листве настороженно замерло, сверкнуло большими красными глазами и с громким, почти человеческим криком, пустилось наутек.

– Стой! Куда! Дай хоть укусить! Шерсть, шерсть оставь!

Парень ломанулся следом, не обращая внимания на хлесткие ветки.

Запахи ночного леса только разжигали аппетит. От земли поднимался насыщенный орехово-грибной аромат. Роса под ногами в свете восходящей луны блестела подобно капелькам родниковой воды на яблоках. Горислав облизнул губы, представляя, как вонзается в красный крахмальный бок зубами. Вяжущий, кисло-сладкий вкус растекался по щекам и языку.

Он причмокнул губами от удовольствия и даже облизал кончики пальцев. Надо было нарвать больше яблок в дорогу. Не сытно, зато улада для души в непривычном навьем мире.

Впереди что-то булькнуло. Потянуло свежими щами. В памяти всплыла чуть хрустящая на зубах капуста и целый рассыпчатый клубень картофелины. Жажда сжала горло шершавыми тисками. Не в силах больше противиться, парень в три шага оказался около широкой бочки, до краев наполненной ароматным бульоном.

Рядом сидела большая черная птица с яркими желтыми перепончатыми лапами.

– А-а-а-а, потом тебя зажарю, – погрозил ей пальцем Горислав и опустил голову в пьянящую жидкость.

В глазах потемнело, дыхание перехватило. Порывистый ветер дул в лицо. Казалось, он падает с большой высоты. Горислав набрал побольше воздуха в легкие и затаил дыхание.

Удар. Воздух громким криком вырвался изо рта. Голос. Тонкий, девичий. Нет. Детский. И смех. Чужой, надменный.

– Куда полез вперед всех за благословением Пресветлых? Или тебя мамка не научила уважать тех, кто прежде людей на этих землях жили?

Горислав открыл глаза. Над ним нависла массивная фигура рослого подростка-волколака. Лицо искажилось в презрительном оскале. Казалось, еще чуть-чуть и он обернется, чтобы разорвать противника.

Парень прекрасно помнил тот день. Обряд подпоясывания – время, когда достигших семилетнего возраста и отмеченных Пресветлыми детьми принимали в ученики при Храме Световида. Обряд проводили и в обычных деревнях для тех, кто родился без дара, но при храмах он был особенно торжественен.

Мальчиков одевали в беленые льняные одежды, расшитые красными обережными узорами по кромке штанин, манжетам и горловине. Босых их выводили к большому обрядовому костру и со словами благословения вокруг талии два раза оборачивали бело-красный плетеный пояс. Мальчик благодарил Богов и передавал наставнику незатейливый дар, сделанный своими руками: лапти, деревянную фигурку, очелье.

Их обряд еще не начался. Мальчики с любопытством наблюдали, как приглашенные из других храмов жрицы перед костром заплетают юным ученицам две косы, вплетая нежные голубые ленты в длинные волосы.

Горислав проскочил между ног ровесников, чтобы хоть одним глазком взглянуть на обряд.

– Куда вперед лезешь, мерзкий человек.

Тяжелая рука легла на плечо и рванула на себя. Мальчик ударился спиной о вековой ствол дерева и громко вскрикнул.

– Куда полез вперед всех за благословением Пресветлых?

– Ты сам-то чем лучше? Сильный, а слабых бьешь?

– Рот прикрой человек, а то

– Что? ударишь?

И волколак ударил. Острая боль обожгла левый глаз. Следующий удар пришелся под дых, выбивая остатки воздуха и мешая дышать. Но Горислав не был бы собой, если бы не встал на ноги и не ответил. Его удар не оставил даже маленького синяка на лице оппонента.

Что было дальше, мальчик помнил плохо. Боль, удары, пинки и оскорбления слились в один нескончаемый поток. Его тело не чувствовало боли. Он словно смотрел на себя со стороны и ничего не мог поделать.

Он злился. На себя. На свое бессилие. Его магический дар был ограничен древними печатями с самого рождения. А физическое тело уступало ровесникам, рожденным от древних магических рас.

В сердце души кипел гнев. Он со всей силы сжал зубы и кулаки. Терпеть, надо терпеть. Пусть унижают. Через несколько лет он заткнет каждого из них за пояс.

– Вы что творите! Перестаньте, я сейчас наставников позову!

Знакомый мелодичный голос ворвался в его мысли свежим весенним ветерком. Девчушка, ростом всего по пояс волколаку, яростно распахивала кулаками окруживших Горислава ребят. Прорвав круг, девочка встала к нему спиной, широко раскинула руки и гордо приподняла подбородок.

– Еще раз троните и морок на вас наведу. Посмотрим, кто смеяться будет.

Волколак хмыкнул и, махнув остальным рукой, направился к костру.

– Ты как?

Она присела на корточки и обеспокоенно принялась разглядывать мальчика своими большими карими глазами.

Горислав буркнул что-то вроде Спасибо, нормально и отвернулся. На глазах выступили слезы. Стыдно, как же стыдно! Мало того, что слабее девчонки оказался, так еще и заплакал у нее на глазах. Он прикрыл руками лицо.

Как же тяжело дышать. Нельзя ни всхлипнуть, ни вскрикнуть. Он сделал глубокий вдох, но вместо воздуха легкие наполнились ледяной водой. Парень схватился за горло и принялся лихорадочно откашливаться.

Огнёвушка испуганно бегал вокруг, что-то лепетал на своем языке и размахивал лапками. Он то и дело взволнованно заглядывал в лицо гостю из Яви.

– Все хорошо, малыш. Я в порядке.

Горислав сел. Он отдышался и посмотрел на старый полуразрушенный колодец.

– Ты так просто не отпустишь, да? Все оставшееся мне время через другие колодцы манить будешь, пока не помру да мхом не обрасту?

Он усмехнулся и полез в сумку.

Огнёвушка успел успокоиться. Он вскарабкался на плечо человеку и внимательно наблюдал.

Парень достал из сумки яблоневую веточку и повертел ее в руках. Сегодня он увидел первую свою встречу с Зоряной. Смелая, красивая, добрая. Она ушла с ведьмой, чтобы не стать невестой другому. Похоже, это он придал ее, покинув Храм первым.

– Прости меня, милая.

Дрожащая рука бережно положила веточку рядом с колодцем. Он откупается от духа. Откупается дорогими воспоминаниями, в надежде вернуться в Явь и снова встретиться с той, что стала центром его мира.

Горислав вытянулся на мягкой траве. Он положил руки под голову и принялся рассматривать звездное небо. В прохладном ночном воздухе приятно пахло свежей смолой.

Странное дело, Навь – другой мир, а звезды здесь точно такие же, словно оба мира существуют один в другом, но не пересекаются. Интересно, а в Послемирье Прави какое небо? Или оно само является небом для остальных миров?

Парень усмехнулся. Наставник Братислав за такие мысли давно бы наградил ученика хорошим подзатыльником и отправил бы перечитывать Покон Рода Прави. Вот он вернется и непременно перечитает. А еще расскажет всем, что Навь так похожа Явь.

За такими мыслями он не заметил, как уснул, а когда проснулся, то солнце висело высоко в небе. Горислав широко зевнул и огляделся: его окружали высокие вековые деревья. Странно, вчера он думал, что колодец расположился на укромной полянке. И что только не привидится впотьмах

Огнёвушка свернувшись калачиком спал на сумке. Вот достался же ему такой непутевый спутник: законов Нави не знает, но везде лезет. Как бы печка не ошиблась, доверив такого малыша человеку.

Стараясь не разбудить маленького спутника, парень взял сумку в руки и направился в сторону, где должна была быть тропинка. Он точно помнил, что в нескольких шагах от колодца росли кусты. Но кустов не было. Как не было и намек на дорогу.

Не мог же он за одну ночь переместиться к другому колодцу в другой лес?

Позади раздался тоненький смешок, и нога Горислава по колено провалилась в яму. Сумка выпала из рук и ее содержимое вывалилось на землю. Огнёвушка кубарем покатился по земле и с недоумением уставился на человека.

Странный смешок повторился. На этот раз с нескольких сторон сразу. Маленький спутник пропищал что-то невнятное, кому-то пригрозил кулаком и принялся собирать вещи.

Парень с трудом вытянул ногу из земляной ловушки.

– Ты знаешь их?

Огнёвушка только презрительно фыркнул и плюхнулся около сумки с недовольным видом. Похоже, он с этими шутниками не дружит. Нужно быть осторожным.

Парень ласково потрепал духа по голове, попутно закидывая обратно в сумку вещи. Лента, немного лечебных трав, сухие лепешки, карта, несколько свитков и описанием Истока, гамаюново перо Перо. Гамаюново. Отголосок прошлого, к которому не вернуться.

Горислав покрутил точеное перышко в руках. Теплое, как и прежде. В лучах навьего солнца переливается золотом-серебром пуще прежнего. Сейчас, поди, наставник с ног сбился,

ищет волшебную вещицу, Великой Птицей дарованную. А оно осталось в руках нерадивого ученика.

Парень усмехнулся и вернул столь ценную вещь положил. Не ровен час, в недобрые руки попадет – бед не оберутся.

Он еще раз осмотрел землю под ногами. Помниться, странный незнакомец в храмовой библиотеке отдал ему три вещи, которые связывали его с Зоряной. Лента в сумке, яблоневого веточкой он откупился от колодезника, ключик должен быть где-то здесь.

Горислав принялся шарить руками по земле. Трава, камешки, противные липкие гусеницы. Ключ пропал.

Странный смешок раздался почти над самым ухом и эхом разлетелся по лесу. Гость из Яви вскочил на ноги и не поверил своим глазам: деревья сменились низкорослыми кустами. От их иссиня-фиолетовых листьев шел тошнотворный запах протухшей рыбы.

Парень подхватил Огнёвушку на руки и что есть силы кинулся прочь. Но сколько бы он не убегал, странные кусты стояли на месте. Перед глазами ужами проползали тропинки. Неизвестные ему существа квакали, ухали и утробно смеялись.

– Бывай, свидимся еще, коли правильно все уразумел, – вспомнились слова печки.

Не уразумел, выходит. Сам сгинет и душу невинную погубит.

Он остановился. Воздуха не хватало, голова кружилась. Горислав уперся левой рукой в колено и чуть наклонился вперед, стараясь отдышаться как можно быстрее. Печной дух обеспокоенно зашевелился и принялся указывать лапками вперед.

Там, на странных кустах, вместо цветов распустились грибы. Их разноцветные крапчатые шляпки покачивались, издавая насыщенный орехово-грибной аромат. Запах был похож на вчерашний. Так может это они морок и навели?

Парень прижал к груди Огнёвушку.

– Не бойся малыш, мы выберемся.

– Люди такие наивные. Такие смешные. Такие вкусные.

Горислав обернулся и обомлел от страха. К ним приближался гриб ростом с человека. Под его зеленой шляпкой в ярко-розовую крапинку хищно блестели красные глаза.

– Ты Это ты вчера заманил меня сюда!

– Ошибаешься. Ты сам решил свернуть с тропки заговоренной. Люди всегда в своих ошибках других винят.

– Морок! Твой морок меня с пути увел.

Гриб глухо расхохотался и почесал белесыми лапами ножку.

– Люди так легко поддаются эмоциям. Особенно, когда тьма в них говорить начинает. Ты кричи, кричи. Чем больше тьмы в свое сердцепустишь, тем проще нам тебя съесть будет.

Огнёвушка вырвался из рук Горислава и встал перед грибом. Навья тварь обошла вокруг духа, обвила своими похожими на щупальца руками и подняла на уровень глаз.

– Не старайся, уголек. Что Небесной Пряхой в нить жизни вплетено, от того не уйти.

Маленький дух полыхнул огнем, заставив гриб откинуть его в сторону. Он подбежал к человеку и принялся со всей силы тянуть за штанину, показывая дорогу. Но человек стоял. В его глазах мелькало нечто едва уловимое. Нечто, что Огнёвушка пока не смог разглядеть.

– Скажи, ты ключ мой забрал?

Гриб хищно улыбнулся.

– Может и я. Что с того? Я, может, на память о каждом своем госте безделушку прошу.

– Вернешь?

– Ишь что удумал! А если это ключик от Врат Нави? Вот открою я их и народ свой в Явь уведу. Поселимся в самом дальнем лесу, будем мирно жить. Здесь-то все нас обидеть норовят. Ловят деток моих, чтоб на костре зажарить.

Горислав пристально посмотрел на чудище. И здесь жизнь не для всех карамельным петушком бывает. Все как в Яви: сильные едят слабых. Слабые едят слабейших или обманом путников заманивают. В груди парня зашевелилось нечто ранее неведомое. Липкое, противное, холодное, темное. Оно расплзлось по всему телу, шептало страшные вещи. Обволакивало сердце мягким коконом.

Огнёвушка бегал вокруг ног человека. Он то дергал его за штанину, то пихал сапог, то яростно пищал, размахивая тоненькими ручками. Но все было бесполезно: гость его не замечал.

Гриб с легкой усмешкой наблюдал за Гориславом. Было в этом двуногом что-то до боли знакомое. И сейчас оно рвалось наружу.

– Нравишься ты мне, человек. Тьма в тебе есть. Древняя. Но просто так ключ не отдам.

– Проси что хочешь. Если в моих силах – выполню.

– Помоги нам в Явь перебраться, а? Сам понимаешь, как изгоем быть. Как только обещание исполнишь – тут же ключ верну.

Парень кивнул и протянул руку, чтобы скрепить обещание рукопожатием. Гриб на жест ответил. Он благодарно кивнул шляпкой и закопался в землю как крот.

Лес подернулся рябью. Кусты позеленели. Горислав стоял на тропинке, с которой вчера бросился к колодцу и смотрел на недовольного Огнёвушку.

– Иди прямо и никуда не сворачивай. Как упрешься в старый дуб, обернись вокруг себя три раза да ударь по стволу. Тут и дорога к Истоку откроется, – пролетел над ухом хриплый голос гриба.

Маленький дух с обиженным видом взобрался на плечо.

– Не дуйся, малыш. Что плохого в помощи слабым?

Огнёвушка не ответил. Не выполню я твой наказ, маменька. Ох, не выполню.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.